

Сергей Русаков

Охранник офиса и офисный
домовой

16+

Сергей Александрович Русаков

Охранник офиса и офисный домовый

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48813102

SelfPub; 2019

Аннотация

В за месяц до Нового года в офисе появляется наряженная ёлка. Два друга – охранник офиса и офисный домовый – ставят эксперимент над сотрудниками, побудив их высказывать под ёлкой свои желания. Узнав об этих желаниях, друзья воплощают их самыми разными способами, положив в основу психологию, социологию и даже кибернетику. Самые обычные ситуации – конфликты, карьера, любовь – обретают неожиданную трактовку и методы их разрешения. Читатель узнает секреты отношений людей и управления ими.

Содержание

Пролог, в котором в офисе появляется новогодняя ёлка, и с этого момента всё становится, как в сказке	5
Глава 1-я, в которой от шлепка по заднице приходит счастье	13
Глава 2-я, в которой люди оказываются неприлично связанными одной лентой, но радуются близости и строят отношения	25
Глава 3-я, в которой шаг за шагом воцаряется равновесие между целями, но большинству по-прежнему наплевать на всё	40
Глава 4-я, в которой, упав, можно подняться на новые высоты	49
Глава 5-я, в которой градус цели растёт вплоть до воспламенения	62
Глава 6-я, в которой три типичных персонажа выстраиваются на ступенях своего развития, и становятся понятными мотивы их целей	73
Глава 7-я, в которой классический любовный треугольник разрывается вполне прагматическим образом, и любовь побеждает корыстный расчёт	89
Глава 8-я, в которой амбициозная девушка	99

учится у опытной девушки строить цепочки влияния для достижения целей

Глава 9-я, в которой отрываются настоящие мужские мечты и раскрывается вселенский секрет о больших деньгах 110

Глава 10-я, в которой необычный флэшмоб возвращает женщин к своим первоосновам, и с этого момента они знают о чём мечтать 118

Эпилог, в котором не просто подводятся итоги, но раскрывается самый главный секрет, подсмотренный у обычных шмелей 149

Пролог, в котором в офисе появляется новогодняя ёлка, и с этого момента всё становится, как в сказке

Загадывать желание под Новый Год и желать друг другу счастья в Новом Году – всенародная забава. Люди верят, что желания сбудутся, и счастье придёт. Вот только у большинства почему-то всё остаётся по-прежнему, и даже наоборот – становится еще хуже. Но ведь у кого-то мечты сбываются? Кто-то же находит своё счастье? В этом определенно есть какой-то секрет.

Словно зная о чем-то таком и желая дать желающим достаточно времени, столичный мэр распорядился установить на площадях города ёлки. В первый день зимы. Первого декабря. Теперь есть время загадать желание – и москвичам, и гостям столицы.

Распоряжение городского головы коснулось также казенных домов и офисов. В самом сердце Москвы в бизнес-центре на Сретенке появилась ёлка. Живая. Остро пахнущая хвоей, лесом и морозом. Ёлку нарядили в ночь накануне первого декабря.

Наутро вбегающие, чтобы не опоздать, сотрудники и со-

трудницы невольно тормозили бег, увидев щемяще знакомый с детства символ приятной предновогодней суеты, новогодних подарков и желаний, загаданных под Новый Год.

Лысый красномордый рыжеусый охранник за бастионом стойки ресепшен добродушной улыбкой встречал входящих. Раскланивался, приподнимаясь со стула, с руководителями фирм. Подмигивал сверстницам бухгалтерского вида, и это вселяло в тружениц цифры надежду, что всё еще возможно.

Разумеется такое событие на фоне унылых новостей о кризисе и невеселых пересудов о сокращениях стремительно завоёвывало рейтинги популярности. Воспоминания детства, строчки биографии, надежды на лучшее, вера в светлое будущее, всеобщее ожидание праздника стали объединяющей темой разговоров.

Какой-то шутник нашел на просторах Интернета новогоднюю шутку и выложил в офисную сеть. Движение подхватили перепосты анекдотов, карикатур, гифок, фоток, рецептов оливье и заливной рыбы. Скоро трафик вырос Джомолунгмой, серверы загудели вентиляторами охлаждения.

Среди публикаций появилась еще одна – в тон остальным: “Как Загадать Новогоднее Желание Чтобы Оно Непременно Сбылось?”. От стиля веяло пошлостью продавцов средств от целлюлита. Однако текст был прочитан многими. Поверившим в рецепт счастья предлагалось подойти к наряженной в доме, в офисе или на улице ёлке, обойти ее трижды по часовой стрелке и произнести прямо в гущу пахучей хвои фор-

мулу своей цели.

Так ёлка обрела особый мистический статус, и к ней, стесняясь и смело, тайно и явно потянулись обитатели офисов бизнес-центра. За всем этим снисходительно следил охранник. Пользуясь служебным положением, он, кажется, уже втихомолку загадал свое желание.

Очень скоро весь бизнес-центр был охвачен поветрием, эпидемией, лихорадкой паломничества к ёлке. В локальной сети появилось сообщество “Офисная ёлка”. На полях сообщества разгорались дискуссии и словесные баталии – обсуждались варианты, теория и секреты формулы мечты. Ведь от верности этой формулы, признавали все, и зависит, сбудется мечта или нет, придет ли счастье.

Одним словом, жизнь офисных жителей становилась всё интереснее, что, как нельзя лучше, соответствовало предновогодним настроениям. Кроме прочего, впереди маячили итоговые собрания, премии и новогодняя корпоративная вечеринка, то есть, масса приятных событий и впечатлений.

Как побочный эффект, от всеобщего оживления стали неожиданно расти производительность труда и его результаты. Ни начальство, ни сами работники не знали, что с этим делать – ведь в декабре это совершенно ни к чему. Старый год уже закрыт в итоговых отчетах, а новый год в новых планах еще не начался.

Постепенно избыточная синергия оказалась сосредоточенной на подготовке к новогодним праздникам, но всё же,

изрядная часть неоприходованной энергии осталась бесхозной и грозила самыми разными проявлениями – от перегоревших лампочек до совершенно волшебных происшествий.

Если исследовать собственно волшебную составляющую происходящего, если бы кто-то за это взялся, то несомненно оказался бы обнаруженным весьма и весьма высокий уровень волшебства. Может, это руководству страны пришла идея “свыше” о возрождении традиций ради укрепления духа нации. Может, у мэра города был свой “канал связи с высшими сферами”. А может быть, происходило что-то буквально сказочное.

По какой-то из этих причин или по их какой-нибудь совокупности в ночь с 30 ноября на 1 декабря в холле бизнес-центра на Сретенке появилась ёлка. Приехал фургончик “Грузовичкофф”, охранник открыл дверь, впустил бригаду в синих комбинезонах, они выгрузили и распаковали живую ёлку, установили ее, руководимые охранником, а затем нарядили ёлку игрушками и серпантином совершенно в ностальгическом советском стиле. Даже красную звезду водрузили на ёлочную макушку. После всего охранник пожал всем руки, расписался в бланке, выпроводил бригаду и закрыл за ними дверь.

Охранник занял свое любимое место за крепостной стеной стойки ресепшен и медитативно вздохнул, любуясь новогодней ёлкой. Глазам открывалась идиллическая картина – крупные хлопья снега за стеклянной входной дверью,

на мониторе охранных видеокамер четыре квадратика обозреваемых участков заснеженной улицы, мигающие цветные огоньки лампочек гирлянды, опоясывающей ёлку. Медитативное настроение усилилось.

Уже прикрывая глаза в привычной бдительной полудреме ночного дежурства, охранник зафиксировал движение. Ему показалось, что ёлка качнулась. Он рефлекторно распахнул глаза и впился глазами в объект наблюдения. Вот ёлка качнулась еще раз. Из под ёлки показалось что-то, похожее на кошку, но кошек в офисе отродясь не было. Кошкообразный зверёк скользнул вокруг ёлки по часовой стрелке. Сделал один круг, второй, третий.

Охранник по-охотничьему осторожно выбрался из под ёлки и подкрался к месту происшествия. Он согнулся в поясе, сиюсь разглядеть в полутьме, что происходит у подножия ёлки, и тут на него выскочил... Какой-то мохнатый зверёк, с разбегу влетел в растопыренные руки охранника.

– А-а-а!, – завопил зверёк. – Помогите! Спасите! Отпустите!

Охранник же, не лыком шитый, лишь крепче сжал неизвестного нарушителя в своих лапищах. Удерживая лихорадочно пульсирующий и орущий благим матом комок шерсти, охранник доставил его в участок – за стойку ресепшен. Прижав пойманное чудо к столу одной рукой, охранник другой рукой вытряхнул бумажки из мусорной корзины и накрыл ей мохнатое существо на манер клетки.

– Не имеете права!, – донесся из заточения резкий скрипящий голос.

– Сейчас разберемся!, – в тон реплике ответил охранник.

Теперь он мог рассмотреть и допросить нарушителя ночного спокойствия охраняемого объекта. Из импровизированной клетки, сверкая круглыми глазищами, охранника рассматривал... Гномоподобный человечек ростом сантиметров двадцать. На коротеньких ножках. Вцепившийся в прутья корзины своими ручками. Одетый в подобие детских джинсов с помочами поверх детского белого свитера с красными оленями. Обутый в детские кроссовки. Рыжие усы торчком и всклокоченная рыжая борода.

– Ну, и кто это тут оказался на моей территории?, – строго спросил охранник.

– А вот и нет! Территория эта – моя!, – запальчиво возразил заключённый в корзину.

Через полчаса, разобравшись во всём и в своих статусах, они сидели напротив друг друга и пили чай из пластиковых стаканчиков. Один на служебном крутящемся стуле, другой, свесив ножки, на краю стола. Офисный охранник Степан Андреевич и офисный Фома. Обитающих в жилых домах мистических существ называют домовыми. Проживающих в офисах полагается называть офисными.

Они пили чай – охранник и офисный, и говорили о насущном – об устройстве мира, о добре и зле, счастье и мечтах. Полночь. Первое декабря. Канун Нового Года.

– Хочется сделать всех этих людей счастливыми!, – вздохнул офисный, – когда люди счастливы, и мне хорошо! Как могу, стараюсь доставить им радость – то соли в сахарницу подсыплю, то под локоть подтолкну руку с чаем, то шнурки на ботинках свяжу у сидящего за столом. Они веселятся, смеются шуткам, радуются, значит, счастливы.

– Ты думаешь, радости достаточно для счастья?, – так же философски вздохнул охранник. – Люди счастливы, когда исполняются их желания и мечты. Радуюсь твоим шуткам, люди не становятся счастливее. Остаются с тем, что есть, и мечтают о лучшей жизни.

– А я говорю, что людей можно сделать счастливыми, радуя их!, – возразил офисный. – Сначала люди радуются, а потом к ним приходит счастье!

– Да нет же!, – в свою очередь, возразил охранник. – Люди стремятся к лучшей жизни, желают того, чего им недостает или просто хочется, а получив, радуются. Это и есть счастье!

– Не могу согласиться с твоей аргументацией, Степан Андреевич! Причинно-следственные отношения между мечтой, счастьем и радостью именно таковы, как я тебе говорю – радость первична!

– Да и я не соглашусь с твоими тезисами, Фома! Мечта, желание, цель – вот что первично! Радость – лишь реакция на достижение цели. От цели к цели человек движется к своему счастью!

И они поспорили. Заключение пари. Побились об заклад.

Охранник и офисный. Уговорились делать людей счастливыми в течение предновогоднего месяца каждый своим способом. Один – радуя. Другой – помогая достичь цели.

А наутро... На вбегающих, чтобы не опоздать к началу рабочего дня, из глаз тряпичного Деда Мороза под ёлкой смотрел офисный. Из-за стойки ресепшен на сотрудников и сотрудниц смотрел охранник. Оба улыбались, предвкушая победу в споре. У каждого свои новогодние забавы...

Глава 1-я, в которой от шлепка по заднице приходит счастье

Странно ведут себя человеческие желания. Кажется, что они намеренно вредничают и строят козни, подбрасывая раз за разом все новые обстоятельства – лишь бы человек не получил желаемого. Более того, чем сильнее желание, тем меньше шансов ему исполниться. Люди давно обнаружили этот необычный и неприятный эффект.

Отчаявшись добиваться страстно желаемого, авторы желаний постепенно угасают в своих желаниях, и оттого живут бесстрастно, бесцветно и беспросветно, влача свои жизни от одного невзрачного желания к другому еще невзрачнее.

Иные же добиваются совершенно невысказанных желаний, и кажется, что они желают как-то не так, как большинство...

Понимая, что это полная ерунда, Андрей Яновский шел к ёлке, установленной на днях в холле бизнес-центра, словно подгоняемый последней надеждой. Две подружки-хохотушки из какого-то офиса, шутя и болтая, крутились вокруг ёлки, исполняя ритуал загадывания желаний. Андрей остановился и сделал шаг назад, скрывшись за углом, чтобы не быть замеченным и не стать посмешищем.

Андрей вовсе не стеснялся женщин и не был женоненавистником, но его проблемы были связаны именно с жен-

щинами. Попытки познакомиться с какой-нибудь девушкой неизбежно проваливались на стадии приглашения на первое свидание. Ему отказывали. Что уж говорить о каком-то развитии отношений, если отношения не удавалось начать?

С одной, стороны Андрей был определенно симпатичен, и девушки бросали на него заинтересованные взгляды. С другой стороны, интерес девушек иссякал, как ручей в засуху, стоило только Андрею произнести первые слова приглашения на первое свидание, как что-то шло не так, словно кто-то уводил в сторону от столбовой дороги отношений мужчины и женщины, путал, кружил, куражился. И снова отказ...

Помнится, что раньше Андрею удавалось добиться своего, и он спешил на свидание навстречу светящимся девичьим глазам, ожидающим сказочного романа и долгих отношений, перерастающих в вечную любовь. Кто знает, может, в Андрее действительно дремал неразбуженный любовник или муж, но до стадии, где он мог бы проявить себя и доказать свою состоятельность, так ни разу и не дошло.

Сейчас Андрей не просто боится отказа, приглашая девушку на первое свидание. Нет! Он боится приглашать девушек. Более того, он боялся заговорить с девушками. Он сторонился девушек, уклонялся от контактов с ними. Даже по работе, когда нужно что-то спросить у девушек, работающих в одной с Андреем фирме и хорошо знакомых, он не делает этого.

С ним определенно что-то не так. Андрей гнал пугающие

мысли, что он какой-то не такой, что ему вовсе не девушки нужны... Нет! Он нормальный! Ему снятся нормальные сны, и в этих снах он уверен в себе и действует, как опытный герой-любовник, ловелас и казанова. Во сне-то все в порядке. И все же он делает что-то не так, как делают это все нормальные парни. Что не так?

Андрею вспомнилась его последняя попытка. В их фирму пришла работать новенькая – девушка Аня. Чуть полно-ватая, но милотвидная и добрая душой. Кажется, она сразу пришлась ко двору, и все в одночасье стали ей друзьями. Подружился с Аней и Андрей. Им даже было о чем поговорить в обеденный перерыв, разговор складывался легко и непринужденно.

Осмелев, Андрей подумал, было, что с ним произошла волшебная метаморфоза, и он стал другим, избавившись навсегда от злого рока неудачника в отношениях с женщинами. Андрей решил испытать судьбу еще раз и стал настраиваться на особый разговор – задумал пригласить Аню в кино. Чем больше он думал об Ане, тем сильнее становилось его желание познакомиться с ней и начать строить взрослые отношения.

Время от времени в его мечты вползали ядовитыми змеями сомнения – а вдруг и на этот раз он получит отказ? Аня не захочет идти с ним в кино. Сомнения отравляли радужные настроения. В воображении Андрея рисовались одна за другой картины фиаско. Вот Аня отвергает его предложение

о свидании простым коротким “Нет!”. Вот он добавляет к словам отказа что-то обидное. Еще болезненнее были картины насмешек Ани. Однако Андрей не терял надежды и наполнял душу мечтой об Ане.

День настал. Андрей был готов, как герой к подвигу. Он несколько раз отрепетировал у зеркала слова, которые скажет. Момент разговора был выбран удачно – никто не мог помешать задуманному. Андрей и Аня говорили о чем-то приятном – о грядущих новогодних праздниках и подарках, о зимних каникулах и мечтах съездить куда-нибудь отдохнуть в первые дни января.

Всего-то и нужно было – сказать что-то вrede: “Аня! А давай сегодня после работы сходим в кино? Говорят, интересный фильм...”. Андрей же стал говорить совершенно не то, путался, мямлил или наоборот становился невольным пошлым или грубым. Короче, как это всегда и бывало.

Аня тоже повела себя странно. Словно кто-то запретил ей под страхом смерти ответить согласием на невинное предложение Андрея, и держаться следовало до конца. Добрая милая девушка, будто зная о страхах симпатичного ей парня, ответила отказом, как по сценарию – сначала короткое “Нет!”, затем сказала что-то обидное, а напоследок засмеялась, и получилось у нее это довольно зло...

Девушка, кажется, поняла, что переборщила и напрасно обидела парня. Более того, она и сама ждала, когда же тот пригласит ее хоть куда-нибудь, чтобы отношения как-то уже

начались. Что-то с ней было не так, она это чувствовала и расстроилась из-за этого. Раньше с ней такого не было, чтобы она вот так, ни с чего обидела хорошего человека.

Андрей и Аня больше не разговаривали, не пересекались взглядами и старательно поддерживали максимальное пространственное удаление друг от друга. Оба переживали, и оба ругали себя. Со стороны такой поворот в отношениях явно говорил о возникшей любви между молодыми людьми. Однако в этой истории было действительно что-то странное. Порча, проклятие, сглаз – чем еще объяснить неудачи Андрея на любовном фронте?

Андрей обошел вокруг офисной ёлки три раза по часовой стрелке, воткнул физиономию в хвою, почти упершись носом в еловый ствол, и зашептал:

– Хочу, чтобы Аня согласилась пойти со мной в кино! Хочу, чтобы Аня пошла со мной на первое свидание! Хочу, чтобы не отказала мне!

Из под шубы игрушечного Деда Мороза еле слышно прозвучал вздох офисного. Спрятавшийся за стойкой ресепшен охранник сочувственно покачал головой и вытащил наушники из ушей – он получал информацию о желаниях простым и надежным способом, спрятав “жучка” в шапку Деда Мороза. Так что, и офисный, и охранник слышали одно и то же. Будет о чем поговорить ночью.

Если бы влюбленный юноша, да и вообще любой юноша и даже просто любой человек знали, что такое цели, и как

они устроены, им не пришлось бы пожинать печальные плоды рухнувших надежд и несбывшихся желаний. Надо бы рассказать людям о целях. Шутка ли – мы живем целями, но не знаем, как работает их механизм.

Механика целей довольно проста, хотя, никто не знает, почему она такова. Каждый человек знает о своем текущем состоянии, и если в этом состоянии его что-то не устраивает, то он в своем воображении представляет себя такого, что то, что его не устраивало, исправлено и устраивает. Человек воображает себе такое свое состояние, в котором проблем, боли, неудобства, голода, бедности... больше нет, а наоборот, все хорошо. Это и есть цель – воображаемый образ своего состояния, а также состояния чего-либо еще, что важно по каким-то причинам для автора цели.

Голодный человек представляет себя сытым. Наблюдающий за наступившим на банановую шкурку представляет несчастного смешно поскользнувшимся. И то, и другое цели – картинки в голове. Нарисовал в голове, в своем воображении что-то, какую-то картинку – и вот тебе цель. Голодный человек, представивший себя сытым, ищет способа прийти в такое состояние, а стало быть ищет еду. Голодный человек может представить себе еду, которую он ест или может съесть. Тогда человек идет и ищет такую еду, привидевшуюся ему в воображении или всплывшую из памяти, откуда тоже приходят картинки-цели.

Самое удивительное в целях то, что они как бы “тянут” к

себе их автора. А может быть, и не только автора. Цель тянет к себе все в этом мире, чтобы, сложившись, наступило то самое состояние всего, что нарисовано в одной лишь голове. Ну, не удивительно ли? Да и правда ли это? Похоже, что правда. Люди замечали, что стоит только что-то сильно захотеть, как все случится, найдется, сложится.

Сила, с которой цель тянет к себе все необходимое, зависит от “силы” картинки, а сила картинки в ее яркости, четкости, стабильности – буквально в такой ее явности, что воображаемое похоже на явь. Говорят, что все творцы начинают с рисования в своем воображении задуманного творения, а затем лишь воплощают это в жизнь, словно копируя. Цель притянет все необходимое с силой, равной “силе” картинки.

Казалось бы, достаточно лишь научиться рисовать воображаемые картинки как следует, то есть представлять желаемое, что есть силы, сильно желать, как все, чего ни пожелаешь, непременно сбудется, но нет, не все так просто.

Всякий раз, когда человек представляет себе некую цель, например, что Аня приняла приглашение сходить с Андреем в кино, в воображении его возникает еще одна картинка, в которой Аня ему отказывает. Появляется еще одна цель. Можно было бы назвать ее антицелью, хотя это точно такая же цель – ведь целью становится любая картинка в голове. Выигрывает та, которая сильнее, а сильнее та, которая ярче. Вот и получается, что страх отказа, страх недостижения важной цели, становится целью, которая и притянет к себе.

Что же делать? Какой-то замкнутый круг получается! Если сильно чего-то желать, появляется сильная антицель, а если желать чего-то не сильно, то цель просто не сбудется из-за слабости желания. Нужно сделать так, чтобы антицель, а она легко возникает, не становилась неодолимо сильной. Сделать это можно.

Если задумать что-то важное, например, познакомиться с девушкой, ухаживать за ней, влюбить ее в себя, сделать предложение руки и сердца, создать крепкую семью и прожить долгую счастливую жизнь, то произойдет вот что: в голову придет сомнение – а вдруг ничего не выйдет? Ни долгого счастья с любимой, ни крепкой семьи, ничего такого. Жизнь не задалась. Вот и возник сильный страх, сильная антицель...

Пожалуй, страх нужно показать как-то поубедительнее. Вот, к примеру, встал человек на краю крыши высокого дома. Страшно! Очень страшно! Это антицель, в которой смерть от удара об асфальт. С такой антицелью справится не всякий, вот и разбиваются, воплощая воображаемую картинку в жизнь, и в результате смерть.

Нужно взять за правило, не рисовать таких целей, антицели к которым слишком страшны. Не нужно мечтать о получении согласия на предложение руки и сердца, но почему не представить в голове лишь череду слов, которые нужно произнести, и сосредоточиться только на этом, придав этому замыслу важное значение – как сказать задуманные сло-

ва, беспокоясь лишь о том, чтобы они были сказаны, а не о том, к чему это может привести. То есть, сказать правильные слова – и есть цель.

Кстати, именно в этом секрет мужчин, имеющих успех у женщин. Когда-то они научились от кого-то или придумали подходящие слова для соблазнения женщин, и теперь лишь говорят эти слова, зная на опыте, что свою статистику они соберут непременно. Кто-то откажет им, а кто-то примет предложение. Сила антицелей в таком случае буквально ничтожна.

Кстати, и самураи японские, решив, что уже как бы умерли, не заботятся о жизни, от чего не боятся смерти. Вот секрет бесстрашия самураев. В нашей родной ментальности другая основа. Нам глаза застилает победа в поединке, отменяя страх смерти, а уж получится или не получится, дело и случая, и ратного умения. Тоже успешно работает.

Прослушав запись желания парня с несчастным лицом, охранник вздохнул.

– Я узнал. Это Андрей Яновский, сотрудник фирмы, торгующей сувенирами. Каждая компания должна иметь сувениры со своими логотипами. Би-ту-би, – произнес он странное слово, и офисный встрепенулся.

– Что за битуба такая?, – и он замер в ожидании разъяснений, даже ножками перестал болтать, сидя на краю стола.

– Это к делу отношения не имеет, хотя..., – Степан Андреевич поднял указательный палец вверх. – Он же продав-

цом работает, и успешно. Значит, продавая свои безделушки, он не боится отказов и не думает о них, потому успешно продает, говоря привычные и действенные слова. Ему бы провести параллель между продажами и приглашением на свидание...

– Что за парамель?, – снова встрепенулся Фома.

– Это значит, одно и то же – что продавать, что на свидания приглашать. Суть одна – переговоры, – Степан Андреевич призадумался и продолжил, – Я видел, что Андрей выходит на улицу покурить. Вот и я завтра выйду с курильщиками. Покурю, а заодно и байки потравлю. О том, как я в молодости девок клеил. Пусть будет всем наука, а то, поди, найдутся еще такие же неумехи, из-за которых бабы ходят в одиночках...

– Вот мужикам будет радость – послушать твои рассказы, – заулыбался Фома. – Говорю тебе – людей надо радовать, тогда и счастливы будут.

– А я тебе говорю, что радость – это потом, а сначала нужно, чтобы мечты сбывались и цели достигались. – возразил Степан Андреевич. – Случай Андрея простой. Все дело в страхах. Антицели, короче...

– Чего?, – снова переспросил офисный, но охранник махнул рукой: “Не важно!”.

На следующий день Степан Андреевич просвещал курящих сотрудников в приемах пикапа. При этом сам он курил “не в затяжку”, так как давно бросил эту пагубную привычку.

К лекциям на свежем воздухе, хотя и в клубах табачного дыма, присоединились, кажется, и некурящие – видимо практика старого ходака была им интересна. Главное, что все это слышал Андрей. Он слушал и выглядел задумчивым. Наверное, наматывал на ус.

Фома решил радовать людей на свой манер. Взобравшись не кулер, он, будучи невидимым простым людям, улучал момент, чтобы положить руку на плечо кому-нибудь из собравшихся у кулера, как у водопоя, чтобы попить чаю, заваренного из пакетиков в пластиковых стаканчиках. Шутки офисного вносили нотку оживления и хорошего настроения. Одна девушка в ответ на объятия офисного, обняла стоящего по соседству сотрудника. Тот удивился и и обнял ее. Так они и остались стоять, обнявшись. Пили чай и заразительно смеялись, говоря о чем-то своем.

Это были Андрей и Анна.

На этой идиллической ноте надо было бы поставить точку – слеза выжата из глаз читателя. Однако автор обязан быть честным, предавая без утайки все, что происходило в сказке на самом деле. Был и такой эпизод.

Охранник Степан Андреевич, заслышав смех и заметив оживление, поспешил посмотреть, что происходит. Возле кулера действительно было весело. Причиной тому очевидно был Фома. Он сидел верхом на десятилитровой пластиковой бутылки с водой и был бы в центре внимания, если бы простые люди могли видеть его, но он был невидимым.

Степан Андреевич подошел к кулеру, погрозил пальцем Фоме, налил в пластиковый стаканчик холодной воды и выпил. Он уже двинулся дальше, но был окликнут Фомой и обернулся.

Секундой раньше к кулеру подошла дородная, как Фрекен Бок, сотрудница – по всем повадкам, из бухгалтерии. Она наклонилась со стаканчиком к крану кулера. Юбка обтянула обширные формы.

В этот момент Фома спустился с кулера, подбежал ко сотруднице сзади, подпрыгнул, как волейболист, и хлопнул по обтянутой заднице, как по мячу. Тут-то Фома и окликнул Степана Андреевича.

Сотрудница бухгалтерии стремительно просчитала ситуацию и уже отправила нервный импульс в свою правую руку для пощечины наглецу. Однако ничего не подозревающий охранник встретил ее гневный взгляд такой добродушной улыбкой из под рыжих усов, что гнев дамы сиюминутно сменился на женский интерес.

– А вы интересный мужчина!, – проворковала Фрекен Бок грудным контральто, да и грудь у нее была “Есть на что приятно поглядеть!”.

С десятилитровой пластиковой бутылки кулера охраннику улыбался офисный. Он делом доказал, что радость для людей – первое дело.

Глава 2-я, в которой люди оказываются неприлично связанными одной лентой, но радуются близости и строят отношения

“Стоит только сильно захотеть!”, – призывает лозунг силу мысли на службу достижения целей. Однако всем понятно, что одной только пылающей мечты недостаточно. Скажете, нужно действовать, двигаться к цели, продирааться “через тернии к звездам”? И будете почти правы, потому что в ряде случаев значение имеет не движение к цели, а движение вообще. Главное – не стоять на месте, а идти... куда-нибудь. Куда глаза глядят. Короче, для движения к цели вовсе не важно, куда двигаться – важно двигаться. Впрочем для доказательства этой малоизвестной истины есть один подходящий пример.

– Ёлочка-ёлочка! Помоги мне! Сделай так, чтобы я не осталась одна, чтобы нашелся такой мужчина, с которым мы вместе пройдем по жизни и встретим спокойную старость, с которым проживем долгую счастливую жизнь и умрем в один день!, – обойдя трижды по часовой стрелке вокруг ёлки, женщина формулировала свое желание. – Поверь, ёлка!

Я так сильно желаю встретить на своем пути мужчину моей мечты, что не могу понять, почему я его до сих пор не встретила. Что я делаю не так? Ведь сказано же: “По вере да будет вам!”.

Валентина, сорока пяти лет, была замужем, развелись, и каждый пошел дальше своей дорогой. Почему? На тот момент казалось, что они ошиблись и вовсе не подходят друг другу. Такое бывает, когда молодые и неискушенные юноша и девушка пылко влюбляются и, недолго думая, с головой бросаются в омут семейной жизни.

Сколько молодых семей распались, когда влюбленность прошла. А может, любовь гаснет под холодным душем повседневности? Возможно, достигнутая цель разряжает влюбленных, как замыкание плюса на минус в батарееке?

Как бы то ни было, но именно пример молодой влюбленности является хорошим примером для изучения вопроса о том, чего не хватает людям для достижения цели, если они пылко желают ее достичь. Чего-чего, а желания, подогретого гормональными бурями, у молодых людей предостаточно. Природа однозначно на стороне молодых. Ей не терпится получить от людей, и как можно скорее, как можно больше новых людей для пополнения популяции.

Следует заметить, пообещав себе и читателям вернуться к этому важному аспекту целей позже, что цели часто и еще как часто обусловлены нашей животной природой. И хотя репродуктивные генные программы поведения мужчин и

женщин буквально не нужны каждому и каждой персонально, раз уж программы прописаны, приходится следовать им, не жалея себя.

На лицо тот случай, когда человек как личность попадает в капкан зависимости генных программ, но не подает виду, делая вид что репродукция – это именно то, что человеку нужно сильнее всего. Более того, самообман настолько велик, что человек умаляет буквальное действие генных программ, цель которых оплодотворение яйцеклетки сперматозоидом. Человек говорит о светлых чувствах, единственной-неповторимой и “принце на белом коне”. Заявляет, что секс – это не главное.

Личности молодых людей еще слабы в борьбе с генными программами, но уже вполне личности и могут творить чудеса. Так, молодые организмы несут навстречу друг другу яйцеклетку и сперматозоиды, но личности так все преобразуют, что навстречу движутся лишь влюбленные сердца. Сомнениям в чистоте порывов не осталось ни лазейки. В ход идут страдания души, серенады под балконом, пылкие признания в любви и прочая, и прочая в духе “Ромео и Джульетты”.

Под прикрытием благих намерений выстилается дорога в ад (с точки зрения чистых чувств) коитуса. Природа показывает нам пример того, как следует действовать в случае следования к цели, где цель – точная аналогия мишени и стрелы, а лучники отправляют свои стрелы во все стороны, как

в сказке о царевне-лягушке.

Как действует меньшие братья человека, исполняя репродуктивные программы? Самцы и самки движутся друг к другу, буквально влекомые запахами друг друга. Чтобы цель репродуктивной программы была достигнута, нужно приблизиться, сблизиться, слиться. Нужно искать и находить. Точно также, как ищут и находят еду. Поиск невозможен без поиска, без движения, без рысканья – нужно искать, чтобы найти, совершить множество разных движений и действий, каждое из которых не прямо, не очевидно связано с приближением к цели, но неизбежно к цели стремится.

Тут настает момент раскрыть секрет движения к цели. Понадобится демонстрационная модель. Возьмем что-то плоское, наподобие книжки или блокнота. Положим на один край плоскости пятирублевую монету. Обведем ее авторучкой по окружности. Это положение монеты в настоящий момент. А теперь на другом краю блокнота нарисуем окружность или крестик или опишем крестик окружностью, чтобы получилось похожим на мишень. Это цель – желаемое положение монеты.

Наклоним блокнот в сторону цели. Так появилась сила, движущая монетку к целевому положению. Угол наклона блокнота соответствует силе желания. Чем больше наклон, тем быстрее монета скользнет к цели и достигнет целевого положения. К сожалению, большого наклона блокнота наши цели не имеют, но и небольшого достаточно, чтобы двигать-

ся к цели. Нужно только... Двигаться! Шевелится! Трястись! Подпрыгивать...

Постучим пальцем по монетке или по блокноту под ней, чтобы монетка подпрыгивала, подрагивала. Монетка поползет к цели.

Вывод из этой демонстрационной модели прост: Поставил цель – двигайся! Не жди озарения о том, какое движение целесообразнее. Просто двигайся. Иди на дискотеку, приглашай парней на “белый танец”, а там и за свадебку.

В примере с молодыми людьми Природа гонит юношей и девушек в места скопления людей обоего пола или пола искомого. На танцы, на дискотеку в клубы – сельский, заводской, фитнес, ночной. Круто забраться, как лис в курятник, в женское общежитие. Еще смелее забраться в казарму. Молодые люди, гонимые целью Природы, не сидят на месте.

Правда... Некоторые виды живых существ, например, пауки, не бегают за едой, за мухами, а вьют паутину и ждут. Заметим, что пауки не вьют паутин в “безлюдных местах”, там, где мухи не летают. Деревенский сортир – буквально инсталляция искусства плетения паутины.

Найдется такой умник, который откроет вблизи многолюдного офиса массажный салон и будет ждать залетных дамочек, реализуя свою репродуктивную функцию сообразно другой стратегии.

Собственно, об офисах. Для офисных обитателей обоего пола офис, прежде всего, – аналог сельского клуба или за-

водской дискотеки. Сотрудники флиртуют налево и направо, следуя Зову Природы. Сотрудницы привлекают к себе внимание сотрудников прической, макияжем, украшениями, одеждой, обувью, клатчем, ботоксом и силиконом. Сотрудницы мониторят окружающую среду в поисках пары, резерва, замены. Сотрудники сеют свой ген в окружающей среде. Природа непобедима. Почти...

Вернувшись к убедительному примеру молодежных стратегий достижения целей, обнаружим еще несколько полезных откровений. Изначально молодые люди являют собой гремучую смесь неудержимого желания и буйства фантазии о партнерах, которые видятся Ромео и Джульеттами на фоне алых парусов. С годами страсть утихает – гормональные бури отгремели, а прежняя завышенная оценка партнеров сменяется завышенными требованиями к партнерам потенциальным.

Теперь поиск по искомому трафарету осложняется – никто не подходит под трафарет. Поиск завис, как плохая компьютерная программа.

Казалось бы – время идет, пора бы снизить планку отбора кандидатов в партнеры, но кто-то по-прежнему ждет принца на белом коне или даму сердца Брунгильду.

Для достижения целей нужна стратегия, подсмотренная в модели “монетка на блокноте”. Двигаться! Не задумываться о критериях выбора целесообразных движений. Делать что-нибудь.

Нужно обратить внимание именно на формулу “что-нибудь”. Бывает, кто-то в пику этой идее станет делать что-то, чтобы доказать неверность стратегии. Например, станет делать что-то совершенно далекое от цели. Если цель найти спутника жизни, то кто-то решит уйти в женский монастырь. Как в этом случае будет действовать правило “Делай что-нибудь!”? А так: поднимет руку такая дамочка, решившая уйти от мужчин совсем, чтобы ее подвез случайный попутчик, так и случится чудо – влюбятся друг в друга.

Вспомним историю фильма “Москва слезам не верит” или “Ёлки” – там есть о таком восхитительном действии механизма целей. Имей цель и действуй как-нибудь!

Разумеется, человеческий опыт в целом или опыт опытных людей, в том числе опыт, отраженный в книжках, пусть даже совсем бульварных типа от психологов, позволяет выделить из всех возможных действий такие, которые лучше помогают монетке скользить по наклону к цели. Нужно только попробовать разные действия, и скоро найдутся подходящие.

Если есть цель найти спутника жизни, нужно действовать – искать. Перемещаясь в пространстве из точки “дом” в точку “офис”, чертить вокруг себя концентрические круги: лестничная площадка с соседями, подъезд, двор, микрорайон, а также, рабочее место, кабинет, офис фирмы, бизнес-центр... Выходя из дому, на остановке автобуса, на стоянке машины, в корпоративной столовой или в кафешках

поблизости, где офисный люд проводит обеденный перерыв.

Везде нужно действовать – устанавливать контакт. Сначала зрительный – пересечься взглядами. Потом невербальный – приветственно кивнуть головой, а там и вербальный – сказать что-то типа “Хорошая погода, не правда ли?”. Не исключается биохимический – приблизиться для обмена запахами. Рекомендуются тактильный – прикоснуться, протянуть руку для приветствия, попросить поддержать, чтобы туфельку поправить.

В офисе, у кулера, в столовой, на остановке, во дворе – везде вступать в контакт, начинать коммуникацию, поддерживать диалог. Очень скоро возникнет связь. Например, кто-то расскажет о чем-то, чем хочет поделиться, но никому не интересно, и тогда терпеливая слушательница окажется жизненно необходимой. Знакомство продолжится.

Если цель найти спутника жизни устойчиво сильна, то очень скоро монетка приблизится к заветной цели. Только одно следовало бы помнить: действовать хоть как-то, но не походить в действиях на озабоченную даму в поисках, кого бы захомутать. Мужчины легко читают такое. Да и пушкинское “Чем меньше женщину мы любим...” о том же. Мужчины боятся таких женщин, боясь потерять свободу, и потому бегут, как черт от ладана.

Держать в уме сильную цель найти спутника жизни и действовать, не рассматривая, не оценивая, не испытывая не семьепригодность. Просто устанавливать контакт. Отношения

сложатся сами собой. Монетка всегда сползает к цели.

– Радости в жизни ей не хватает!, – авторитетно заключил офисный домовый Фома, подводя итог своему рассказу. – Кто к ней безрадостной подойдет?

– При чем здесь радость?, – возразил охранник Степан Андреевич – их спор о причинах счастья, начатый накануне, продолжался. – У этой славной женщины есть цель, но нет движения к цели. Знакомая история. Под лежащий камень вода не течет! Надо ее как-то расшевелить, встряхнуть, сдвинуть с места.

– Ну-ну!, – ухмыльнулся Фома – он неизменно оставался при своем мнении, что счастье приходит с радостью.

Настало время делом доказать правоту каждой из спорящих сторон. На следующий после ночной дискуссии день на стеклянной входной двери в бизнес-центр появилось объявление, написанное от руки размашистым почерком: “Всем загадавшим желание под новогодней ёлкой! Если у вас есть цель, но не сбывается, приходите в обеденный перерыв в столовую на мастер-класс!”.

В обеденный перерыв в столовой стали собираться сотрудники и сотрудницы фирм и компаний. Те, кто пришли просто пообедать, поглядывали в сторону сгущения толпы, шушукались и улыбались. Некоторые из обедающих, узнав, что это за сборище, спешили в холл, чтобы обойти трижды ёлку и загадать желание. Даже очередь небольшая образовалась.

Иначе вели себя собравшиеся на мастер-класс. С одной стороны, многие были смущены поводом, который привел их, и стеснялись. С другой стороны, узнать, почему желания не исполняются, очень хотелось. В объявлении не было упомянуто, кто проводит мастер-класс. Никто не обозначил себя, как ведущий. Кто-то пошутил, что объявление могло быть просто розыгрышем, и многие расстроились, но не спешили уходить – до конца обеденного перерыва оставалось еще полчаса.

В этот момент к ожидающим мастер-класса присоединился охранник, которого многие знали в лицо. Он виновато пожимал плечами и разводил руки – дескать, ему тоже интересно узнать, почему желания не сбываются.

Постепенно скованность проходила, и люди стали веселее. Зазвучали реплики, шутки, смех. В шутку или всерьез стали обмениваться идеями о причинах того, почему желания не сбываются.

Громче всех смеялся шуткам охранник. Что с него взять? Простой человек с интеллектом охранника. Его довольная физиономия лучилась в обрамлении блестящей лысины и рыжих усов. Смех этого заурядного, но искреннего человека заражал окружающих. Постепенно охранник невольно стал центром внимания.

Заметив внимание к себе, охранник не растерялся и неожиданно для всех... стал показывать фокусы.

Вот он взял в руки швабру, прежде стоявшую в углу, и

положил ее на оба указательных пальца вытянутых вперед рук.

– Почтенная публика!, – по-клоунски запричитал он. – Удивительный фокус, раскрывающий секрет равновесия в отношениях между людьми.

С этими словами он стал медленно сближать пальцы, на которых покоилась швабра. Пальцы сомкнулись, но швабра осталась лежать на них, сохраняя равновесие. Сила трения и сила притяжения в действии. В этом эксперименте пальцы всегда сходятся в центре масс. Кто-то из мужчин удивленно присвистнул. Кто-то из женщин ойкнул. Видимо, не помнят этот опыт из книжки о занимательной физике.

– Вот вам совет первый!, – громогласно объявил охранник. – Сближайтесь! Стремитесь друг к другу! Уступайте друг другу! И будет у вас равновесие в отношениях.

Атмосфера происходящего была, конечно, шуточной, охранник вел себя как-то дурашливо. Однако люди призадумались, и это было видно по лицам. Охранник же не унился.

– А вот еще фокус! Как попасть из пункта “А” в пункт “Б”?!, – Охранник достал из кармана форменной куртки блокнот размером с книжку, а из кармана форменных брюк монету. – Вот пятирублевая монетка. Положим монетку на один конец блокнота. А теперь нарисуем на другом конце блокнота такой же кружок. Как монетке попасть в нарисованный кружок?

Люди стали вытягивать головы, чтобы рассмотреть, что там такое творится в руках охранника. Он же стал обносить блокнот с монеткой по кругу – вокруг него образовался круг из зрителей, а он оказался словно на арене цирка.

– А теперь смотрим во все глаза!, – продолжал интриговать охранник. – Наклоняем блокнот с монеткой в сторону нарисованного кружка. Не хочет ползти к намеченной цели! Что же делать? Не хочет монетка скользить по наклонной плоскости! Как же нам помочь монетке?

Зрители внимательно смотрели за манипуляциями охранника – они уже подозревали, что и в этом фокусе он откроет что-то неожиданное.

– А теперь начнем монетку трясти!, – и охранник стал постукивать пальцами по блокноту. – Смотрите! Монетка поползла! Чудо! Сама ползет к намеченной цели! Вот что значит, сила желанья! Мало захотеть – надо двигаться, делать что-нибудь, не сидеть на месте.

Сотрудники и сотрудницы переглядывались, словно в окошко их сознания постучалась какая-то мысль. Охранник продолжал пожинать плоды ошеломления.

– А сейчас мне понадобится ассистент! Еще лучше – ассистентка!, – и охранник решительно шагнул... к Валентине. – Сейчас мы с вами будем ловить людей. Помните, кто первым начал ловить человекoв? Вот то-то!

Валентине было немного не по себе. Сразу столько пар глаз разглядывали ее со всех сторон. В некоторых мужских

глазах Валентина прочитала интерес. Однако насладиться вниманием не дал охранник. Он достал из кармана моток красной ленты, которой обычно перевязывают подарочные коробки. Конец ленты он протянул Валентине, чтобы держала в руке, сам же размотал моток, и теперь их связывала красная лента, растянутая метров на семь.

– Валентина! Держите ленту в руке на уровне... Гхм!... Вашей... Такой... На уровне груди, – охранник смутился собственной путанице, а Валентина покраснела, не заметив, что незнакомый ей мужчина назвал ее по имени.

Повинуясь какому-то велению, возможно, инстинкту, зрители, вот только что обступавшие фокусника кругом, как в цирке, сбились в угол и с настороженностью посматривали оттуда.

– Ну, а теперь станем ловить людей!, – грозно предупредил охранник, и они с Валентиной одновременно двинулись на толпу людей, держа в руках растянутую красную ленту.

Люди повели себя обычным образом. Они стали пятиться от надвигающейся ленты и, наступая друг другу на ноги, уплотнились, как в метро в час пик. Интимные зоны были радикально нарушены, но никто не замечал этого – все зачарованно смотрели на ленту.

Когда натянутая красная лента оказалась в метре от первого ряда людей, охранник подал Валентине знак остановиться.

– Вот что обычно бывает с людьми, – задумчиво конста-

тировал охранник. – Что держит вас здесь, сбившимися в угол, обездвиженными, не знающими что делать и как выйти из тупика? Красная лента? А она действительно может удержать кого-то из вас?

Люди зашевелились, словно очнулись от марева. Кто-то сделал шаг вперед и перешагнул через образованную лентой границу. Вид его был, словно он вышел на свободу. Постепенно один за другим люди стали выходить из угла, подлезая под ленту. Кто-то приподнял ленту над своей головой, чтобы не наклоняться, проходя. Люди стали смеяться, словно были рады такому необычному освобождению – от иллюзии вынужденной несвободы.

– Ну, вот! Все свободны! По-настоящему свободны!, – голос охранника победно звучал над редющей толпой, и в это время...

– Андреич! Передай, что лектора не будет! Не приедет! Заболел!, – послышался скрипучий голос из рации в кармане охранника.

Охранник спохватился, выпустил из рук моток красной ленты, повернулся и пошел в холл к на свой пост, говоря с кем-то по рации. В это время за его спиной послышался шум.

С радостными возгласами из угла расходились сотрудники и сотрудницы, как вдруг кто-то из них упал. Затем еще кто-то, потом еще и еще. Скоро в углу образовалась “куча-мала”. Оказалось, что какой-то шутник связал всем ноги

красной лентой, и теперь, став стреноженными, люди стали падать на пол и друг на друга. Все это было весело. Все смеялись, помогая друг другу распутать связанные ноги. Местами это было даже эротично, но не вызывало смущения. Какое-то особенное чувство испытывали все эти люди, что-то вроде родственной связи. На душе было радостно.

Издалека, из-за стойки ресепшен охранник Степан Андреевич с удовлетворением наблюдал за Валентиной, которая была окружена сотрудниками, как местная знаменитость. Они расспрашивали Валентину о разном, например, о том, похож ли на красную ленту трудовой договор и не похоже ли расторжение трудового договора на разрыв ленты, но кто-то в шутку заметил, что под трудовой договор можно подлезть, как под ленту. Все смеялись и были рады какой-то неясной перемене в душе.

– Видишь?, – снисходительно заметил офисный домовый Фома. – Люди рады такой малости, как шутка с лентой. А ты заладил, Степан, про какие-то цели. Смотри, что делает людей счастливыми!

– Свобода?, – не в тему переспросил охранник Степан Андреевич и улыбнулся.

Глава 3-я, в которой шаг за шагом воцаряется равновесие между целями, но большинству по-прежнему наплевать на всё

В давние годы одиозный Карл Маркс изрек однажды: «Все поступки человека осознанны!». Загнул, конечно, бородастый старик. Кстати, не ему ли подражают хипстеры?

Только некоторая часть поступков действительно осознаётся, а значит, в этом обязательно участвуют цели. По этой причине искать причины проблем нужно в целях, а не в какой-то там мотивации.

Охранник офисного центра Степан Андреевич и офисный домовый Фома только-только собрались на вечернее совещание. Сотрудники и сотрудницы разошлись по домам, свет в холле выключен, и только новогодняя ёлка переливается цветными лампочками, отчего на белом натяжном потолке высвечивается подобие северного сияния.

Маленькие ручки Фомы грелись о пластиковый стаканчик с чаем. Внимание его было сосредоточено на красной этикетке чайного пакетика, которая свешивалась через край стаканчика на нитке. Степан Андреевич обхватил пластиковый стаканчик своей огромной рукой и смотрел на узоры завар-

ки, растекающейся от чайного пакетика в кипятке. Вид старика был задумчив.

За первую неделю декабря у новогодней ёлки, казалось, побывали все работающие в бизнес-центре. Однако ничего иного, чем то, что уже слышали офисный и охранник, никто под ёлкой не пожелал. Мысль о том, что проблемы людей примитивно разнообразны, расстраивала обоих исследователей. Они рассчитывали на куда большее число поводов для спора о том, что делает людей счастливыми – исполнение желаний или радость, от чего бы она ни пришла.

Первым не выдержал и вздохнул офисный домовой.

– Эх! А поговорить-то и не о чем! Всё как-то...

Степан Андреевич прервал друга и приложил палец к губам. Вытянув шею, чтобы лучше видеть через стойку. Офисный поставил стаканчик на стол, подбежал по столу к стойке и, подтянувшись на руках, выглянул наружу, в сторону ёлки.

Кто-то стоял в гуще ёлочных ветвей.

– Ух ты!, – шепотом воскликнул охранник и засуетился, включая подслушивающее устройство. В наушнике зазвучала речь. Мужской голос загадывал желание.

– ... а они, неблагодарные, не ценят доброту и заботу о них, – в голосе неизвестного слышался возраст, опыт и интонации исповеди. – Я нисколько не сомневаюсь в верности своей позиции. Руководитель сначала должен создать благоприятные условия для сотрудников, а уж потом ожидать результатов труда. Ведь сотрудник – от слова «сотрудничать»,

значит, заодно с руководителем, равен с руководителем, значит, одна команда, большая семья, дружный коллектив.

Степан Андреевич поморщился, услышав такое. Его жизненный опыт протестовал. Фома, прижавший к уху второй наушник, от услышанного расчувствовался, в бороду стекла слеза. Он кивал головой в такт словам неизвестного человека, соглашаясь с ним полностью. Степан Андреевич снисходительно посматривал на наивного друга. Неизвестный продолжал свою исповедь.

– Я делаю всё, чтобы сотрудники почувствовали себя сопричастными общему делу, помогали друг другу, проявляли инициативу и творчество, раскрыли свой потенциал, а они... – в голосе появилась горечь. – А они опаздывают на работу и уходят домой раньше, занимаются своими делами, а не работой, не хотят взять на себя ответственность, ленивы... Даже воруют!

Степан Андреевич хмыкнул и процитировал себе под нос поговорку советской поры: «Ты здесь хозяин, а не гость! Тащи с завода каждый гвоздь!». Фома пустил вторую слезу в бороду. Теперь он разделял огорчение неизвестного.

– Обидно!, – продолжалась исповедь. – Я готов терпеть людскую неблагодарность. Люди есть люди! Но результаты! С руководителя требуют результаты, а результатов нет. Вернее, не такие, какие нужны – меньше, плохого качества, не вовремя, долго, с браком... Я не понимаю, почему все так? Вот мое новогоднее пожелание: Я хочу понять, что я делаю

не так. Как должен действовать руководитель, чтобы добиваться от сотрудников результатов, дисциплины и хороших отношений – между собой и с руководством?

Неизвестный вышел из ёлки и быстро проскользнул в выходную дверь. Охранник поспешил перевести взгляд на монитор видеокамер снаружи здания. Одна камера показала лицо проходящего.

– Я узнал, кто это!, – азартно воскликнул Степан Андреевич. – Это директор фирмы, производящей корпоративные сувениры. Помнишь? Там Андрей работает, у которого с девушками не получалось, пока не познакомился с Аней.

Офисный домовой закивал головой, вспомнив.

– Надо как-то его порадовать!, – вновь предложил универсальный рецепт счастья Фома, но на этот раз не так уверенно. – А ты, Степан, знаешь, как ему помочь? Ты знаешь, почему люди неблагодарны за добро?

– Дело не в людях!, – откликнулся Степан Андреевич. – Всё дело в целях, которые ставит перед собой директор. Вернее, как сочетает между собой эти цели, а это уже стратегия.

Он замолчал, задумавшись. Молчал и Фома – за компанию. Где-то там, в большом городе вел через пробки заснеженных улиц свою машину домой директор, продолжая размышлять о людях и ловя себя на мысли, что решился на несерьезный поступок от отчаяния. Решился и загадал под новогодней ёлкой желание.

Что бы человек ни делал, он словно помещен в трехмер-

ную систему координат. Как в школьной математике: X, Y, Z.

В одном направлении человек действует и получает результат, например, лепит из глины горшки, в чем важны количество, качество и скорость лепки.

В другом направлении человек строит отношения с товарищами, инструментами, механизмами, с которыми связан, и создает условия для своего труда. Например, координирует движения левой и правой рук глазами, садится в тень чтобы не напекло в голову, делает перерыв на обед.

В третьем направлении человек делает что-то для себя лично. Например, задумывается «А на фига мне все эти горшки?», и не бросить ли всё, чтобы пожить без забот, или, наоборот, действует ради творческого удовольствия сделать из каждого горшка произведение искусства.

Раз есть три направления действий, значит, есть три разных цели. Важно понимать, что разные цели часто тянут в разные стороны, и вопрос вопросов, как выбрать такое сочетание этих трех целей, чтобы хоть что-то путное из этого получилось.

Представьте себе бедолагу пастуха, который согласовывает две важных цели: волки сыты и овцы целы. Абсолютное достижение этих целей одновременно невозможно. Приходится решать сложную задачу: сколько овец отдать на съедение волкам, чтобы те не озверели и не вырезали все стадо, но при этом не пересечь черту количества потерь овец, после чего односельчане будут бить.

Зная нравы волков, с одной стороны, и обычаи деревенских жителей, с другой, пастух старается выбрать наилучшее сочетание того и другого.

Если человек выбирает наилучшее, то это называется решением. Решение о сочетании нескольких разных целей называется стратегией.

Пастух – стратег. Он решает отдавать на корм волкам одну овцу в месяц. В его конкретном случае – это хорошее решение. Жизнь подтвердила – и волки, и селяне довольны.

Другой пастух принял неверное решение о целях – решил пойти навстречу волкам и отдавать им трех овец в месяц, чем вызвал удовольствие волков и недовольство земляков. Пастуха уволили, побив.

Вариант, когда пастух послал волков подальше, обернулся трагедией, геноцидом овец. Пастуха чуть самого не сожрали волки. Вот чего стоят ошибка в стратегии.

Как же знать заведомо – верное решение о целях или нет? Хороша ли стратегия? Пробовать! Подсматривать у других! Читать книжки! Но не надейтесь, что обращаться со стратегиями просто. Малое число счастливых семей, хороших бизнесов и благополучных стран говорит о том, что верные стратегии – редкость.

Несчастный директор сувенирной фабрики находится в центре трехмерной системы координат, и от него расходятся три оси целей: производственная цель – количество и качество производимых сувениров; системная цель, ведь пред-

приятие – это система из работников, станков, инструментов, и эта система должна быть крепкой и слаженной; личные цели – цели самого директора о карьере, о зарплате, о свободе и удовольствии от жизни.

Своими личными целями и целями производственными директор пожертвовал ради части целей системных – благополучия сотрудников. Как согласовать два направления – системные цели и производственные цели?

Если увеличить продолжительность рабочего времени до девяти, десяти... шестнадцати часов, то соответственно будет произведено больше сувениров, но сотрудники будут падать от усталости. Если уменьшить рабочий день до шести, четырех, двух часов, то рабочие совершенно не устанут, но сделают мало. Значит, нужно принять решение о соотношении целей – найти стратегию.

В деле поиска стратегии нужна точка отсчета – такая цель, вокруг которой всё вертится, цель, ради которой всё затевалось. Чаще всего это производственная цель: сохранить поголовье овец, нарожать детей, производить сувениры. Если директор будет всеми силами стараться выполнить план производства сувениров, оставшиеся два направления целей – поведение сотрудников и собственное самочувствие – подстраются под производство.

Правда, будет так: план чуть-чуть не довыполнят, но и сотрудники не бунтуют. Сам же директор чуточку недоволен, что не получилось на все сто. Так сложится подходящая

стратегия – решение о соотношении нескольких целей. Директору нужно понять, что добиваться следует не целей, а их взаимосвязанной комбинации. План производства – «на твердую четверку». Самочувствие сотрудников – «на троечку». Добавляя «минусов» и «плюсов» к школьным оценкам, директор получит хорошую стратегию. Стратегия – клубок целей.

Наутро директор сувенирной фирмы вошел в холл бизнес-центра и уставился под ноги. В квадратах мраморной плитки пола было написано «План любой ценой!». Красным маркером печатными буквами.

Директор перевел глаза чуть повыше – еще одна такая же плакатная надпись на полу. А дальше еще и еще.

Директор зашагал по плакатам, как по шпалам, и с каждым шагом в его голове отдавалось: «План любой ценой!». Так он дошел до офиса своей фирмы, вошел, сел за свой рабочий стол и стал ждать появления на работе подчиненных. В его сознании словно что-то переменялось. Он как будто понял что-то важное.

Охранник Степан Андреевич через видеокамеры внимательно следил за шествием директора сувенирной фабрики. Может, получится, и директор поймет, что нужно рисовать в голове не цель и не цели, а их стратегическую комбинацию.

Офисному домовому Фоме было поручено стирать надписи на полу сразу после директора. Степан Андреевич считал, что лозунг касается только директора. Однако Фома ре-

шил и на этот раз порадовать обитателей офисов. В надписях «ПЛАН ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ!» он стер третью, четвертую, пятую, седьмую, восьмую, девятую, десятую, одиннадцатую, двенадцатую и тринадцатую буквы.

Спешащие на работу сотрудники и сотрудницы, переступив порог бизнес-центра, останавливались, вглядывались под ноги и, прочитав написанное, с хорошим настроением шли по своим офисам, зная, как они сегодня будут относиться к своим должностным обязанностям.

Те, что работают в сувенирной фирме, испытают свое наплевательское отношение к работе на вдруг переменившейся позиции своего директора. Как в поговорке «Нашла коса на камень!».

Офисный домовый Фома потирал руки – он снова оказался прав в споре с охранником Степаном. Радость на лицах людей свидетельствовала в его пользу. Радость делает людей счастливыми.

Глава 4-я, в которой, упав, можно подняться на новые высоты

Мечта, как и Луна, имеет обратную сторону. Человек мечтает о своем, но своей мечтой он вторгается в существующий миропорядок и нарушает сложившееся равновесие. Мир бережет себя от вторжения мечты, боясь быть разрушенным, и это одна из причин, по которой мечты не сбываются. Мир сопротивляется мечте человека.

Будильник афона в третий раз нарушил сон. Мелодия звонка замысловато вплеталась в фантасмогорию сновидения. Глаза не открывались, словно веки имеют неподъемный вес. Голову невозможно оторвать от подушки. Вставать на работу не хотелось. В голове, перемежаясь с остатками сна, калейдоскопом крутились поводы не ехать на работу.

Олеся три месяца назад стала руководить компанией и мечтала в короткие сроки поднять предприятие с колен кризиса до небесных высот успеха. Эта высокая идея поначалу так воодушевляла Олеся, что ее энтузиазм передавался персоналу. Харизмы Олеся было не занимать. Весь воспрявший духом коллектив дружно двинулся в направлении светлого будущего.

Авральный режим, введенный ради возрождения компании, первоначально поддержали все. Дисциплина, произво-

длительность труда, высокая мотивация и порядок во всем вызывали чувство возвращения к истокам.

Первые и последующие шаги под управлением Олеси явно походили на аналогию, в которой компанию подцепили крюком, и мощный тягач вытаскивает ее через буреломы кризиса на столбовую дорогу к светлому будущему.

Олеся не сразу заметила, что происходит что-то необычное. Сначала, как первые капли дождя, стали опаздывать на работу сотрудники – раз, другой, третий. Затем раз за разом случалось, что ее распоряжения не выполнялись. Потом она вдруг увидела, что глаза подчиненных, горевшие прежде пламенем командного духа, потускнели. Дела стали делаться всё медленнее, а потом и вовсе встали, как это было до прихода Олеси.

Вслед за этим все чаще стали огрызаться, критиковать, сомневаться, уводить в сторону от дела подчиненные. Сначала руководители, затем и простые работники. План не выполнялся. Результаты падали. Дисциплина вернулась к прежней – опоздания и прогулы. Казалось, что всё вернулось на круги своя, словно раскрученный Олесей маховик предприятия замедлял свой ход и вот-вот остановится.

Попытки привести всех в чувство, призвать к ответственности за общее дело, потребовать исполнительности и дисциплины встречали всё большее сопротивление. В глазах людей появились неприязнь и даже злоба. Олеся вновь почувствовала себя чужой. Она растревожила болото и теперь

оно снова затягивалось илом.

Олеся не теряла духа, хотя и стала больше уставать. В добавление ко всему стали происходить разные неприятности: на два дня зависла корпоративная локальная сеть, потом эпидемия гриппа, опустошившая офис, а потом нагрянул с проверкой пожарный инспектор – дескать, в канун новогодних праздников учащаются возгорания. Олеся было не до праздников.

Неужели сильной мечты помочь людям выбраться из кризиса, ее энтузиазма и профессиональных действий недостаточно для достижения цели? Что такое случилось с людьми? Почему она была, казалось, принята коллективом, а теперь все очевиднее отвергается?

Сегодня Олеся приехала на работу пораньше. Никто не должен видеть ее возле офисной новогодней ёлки. Охранник не в счет. Для него Олеся приготовила легенду – взяла из дому несколько старых ёлочных игрушек, которые собиралась повесить на офисную новогоднюю ёлку.

Олеся обошла ёлку по часовой стрелке и повесила на ветку серебряный шар. “Раз!”, – отсчитал офисный домовой. Олеся обошла елку повторно и повесила на ветку золотой шар. “Два!”, – вел счет охранник. Олеся обошла ёлку в третий раз и повесила на ёлочную ветку красный шар. “Три!”, – офисному домовому было душно в шубе куклы Деда Мороза, в которую он обычно прятался.

– Я хочу, чтобы моя компания стала процветающей, вы-

росла в масштабах и охватила максимальную долю рынка, – Олеся всерьез подготовилась к процедуре загадывания желаний и уверенно перечисляла свои цели. – Мы должны убрать с нашего пути всех конкурентов, стать “номер один” в стране и мире. Мы должны стать бизнес-империей!

Степан Андреевич присвистнул и покачал головой: “Ничего себе!”. Фома не всё понимал, но очевидным было, что у молодой женщины грандиозные планы. Как у старухи из сказки Пушкина – стать владычицей морскою.

– Я хочу, чтобы все сотрудники моей компании трудились самозабвенно во имя общей цели, чтобы не жалели себя, приходили на работу вовремя, а если нужно, то оставались после работы, – продолжала Олеся, будто зачитывая список желаний. – Мы уволим всех несоответствующих требованиям времени и наберем высокопрофессиональных. Компания изменится до неузнаваемости. Новые технологии, новые компьютеры, новые программы, новое оборудование – все новое и самое современное. Мы будем работать как единый организм. Пусть будут достигнуты эти цели!

Олеся поспешила в свой кабинет, а офисный домовой Фома засеменил к охраннику офиса Степану Андреевичу – до начала рабочего дня можно успеть обсудить подслушанные мечты. Тот сидел в наушниках, через которые подслушивал пожелания сотрудников под офисной новогодней ёлкой.

Думаете, Золотой Рыбке стало жалко для старухи всего того, что та пожелала? Или, может быть, рыбка испугалась,

что у нее появится такая начальница? Вовсе нет! Просто слишком много изменений в единицу времени. Рыбка испугалась, что изменения сложившегося мира вызовут волну сопротивления изменениям. То ветхая землянка, а то сразу царский дворец. В случае перехода морей и океанов под управление взбалмошной старухи, измениться мог весь водный уклад планеты.

Системы не терпят изменений, и чем системы больше, тем сильнее сопротивляются попыткам их изменить. Системы стремятся к равновесию, пребывают в равновесии и очень расстраиваются, если равновесие нарушается. Это касается всех систем – от молекулы воды до больших стран.

Системы пытаются вернуться в прежнее равновесие и часто обнаруживают причину изменений. В случае Олеси она и была такой причиной. Пришла в компанию, а это система, и стала всё изменять на свой лад, по своей воле. Если Олеся уйдет, система вернется к прежнему равновесию. Если Олеся останется, то система придет к новому равновесию. Ей бы продержаться, но чем больше Олеся вносит изменений в систему, тем больше система сопротивляется, и Олесе становится всё тяжелей.

Что же делать? Следовать правилам!

Правило первое. Никаких перемен! Сначала система должна принять новый элемент, а уж потом этот элемент пусть что-то пытается исправить, и то не быстро, не галопом.

Правило второе. Соответствовать ожиданиям! Часто ожи-

дания незамысловаты – новый элемент должен быть похожим на старый, на предшественника. Вот и нужно делать все то и так, как это делал предшественник. До тех пор, пока система примет.

Правило третье. Больше общения! Быстрее сложатся связи с другими элементами, тогда и система примет быстрее.

Следует помнить, что адаптация в системе процесс довольно длительный, и нужно набраться терпения, пока новый элемент окажется встроенным в систему полноценно. Только в этом случае возможны управляемые перемены, да и то лучше менять что-то постепенно. Эволюции приветствуются. Революции имеют дурную славу.

Системы бдительно следят за своим состоянием и стараются своевременно заметить нарушение равновесия. Бывает, что для реакции системы достаточно даже не изменений, а заявлений о них. Помнится, что несколько лет назад новенький мэр Москвы еще палец о палец не ударил в борьбе с пробками на дорогах столицы, но объявил об этом во всеуслышание на пресс-конференции. До системы-мегаполиса дошло. Система отреагировала. На неделю все дороги встали. Люди оставляли машины и шли пешком куда-нибудь. С системами шутки плохи.

– Надо её как-то поддержать!, – вздохнул офисный домо-вой Фома. – Её нужно остановить! Вернее... Я запутался.

– Это ты верно, Фома!, – неожиданно согласился с необычным другом офисный охранник Степан Андреевич. –

Её нужно остановить и поддержать! Вот что мы сделаем...

Степан Андреевич снял трубку телефона внутренней АТС и набрал номер. На другом конце ответили.

– Алло! Директор компании Олеся Драгунова.

– Олеся Игнатьевна! Это охранник! Вам тут письмо курьер привез. Нужно расписаться.

– Сейчас я выйду...

Офисный домовый поспешил занять свою позицию. В момент, когда Олеся пробежала мимо него, он выставил свою маленькую ножку, и Олеся, запнувшись, упала на пол. Голенистопопный сустав пронзила боль – вывих. Олеся вскрикнула. На крик прибежал охранник. Он поднял Олесю на руки, отнес в холл и положил на диван для посетителей. Через минуту охранник вызвал скорую помощь. Через пятнадцать минут Олеся ехала в карете скорой помощи в травмпункт.

В офисный центр стали входить спешащие на работу сотрудники. Охранник отыскал в памяти мобильного телефона нужного абонента и позвонил.

– Марья Ивановна! Здравствуйте! Это Степан Андреевич, охранник. У нас тут ситуация сложная. Не могли бы Вы зайти в гости?, – охраннику что-то ответили. – Чем раньше, тем лучше! Дело не терпит отлагательства.

Офисный домовый выглядел растерянным.

– Степан! Ты уверен что мы поступаем правильно?, – зачем мы девушку травмировали?

– Не беспокойся! Всё будет хорошо!, – постарался снять

переживания друга Степан Андреевич.

– Я же сделал ей больно!, – в глазах офисного отражалась причиненная Олесе боль. – Я же должен радовать людей, а не огорчать!

– Иногда боль полезна, – непонятно ответил Степан Андреевич.

Через полчаса в офисном центре появилась Марья Ивановна. Прежде она руководила компанией, но на свет появился внук, и Марья Ивановна взяла отпуск по уходу за внуком. Такое разрешается, если молодой маме – дочери Марьи Ивановны нужна помощь.

– Что случилось, Степан?, – Марья Ивановна была взволнована предчувствиями неприятностей.

– Олеся ногу сегодня подвернула. Отправили в травмпункт. Нужно что-то делать, – и Степан Андреевич довольно долго говорил с Марьей Ивановной.

Офисный домовой Фома из деликатности, ушел под новогоднюю ёлку дежурить в кукле Деда Мороза, хотя ему было интересно, о чем говорит его друг с немолодой, но обаятельной женщиной.

По завершении разговора с охранником Марья Ивановна направилась в офис компании, которой руководила еще три месяца назад. Она собрала сотрудников в зале совещаний, сказав, что зашла поздравить всех с наступающим новым годом. Поговорили. Сотрудники жаловались на новую руководительницу Олесю. Марья Ивановна кивала головой и стара-

лась успокоить эмоции сотрудников.

В какой-то момент собрания зазвонил мобильный телефон Марьи Ивановны. Она ответила, выслушала кого-то и объявила собравшимся.

– Олеся Игнатьевна подвернула ногу, и сейчас она в больнице.

Кто-то бросил реплику, мол, так ей и надо, но Марья Ивановна с укоризной покачала головой и обвела взглядом коллектив.

– Мы не злорадствовать должны и сопротивляться Олеся, а помочь ей, – поднявшись и выпрямившись, строго и с силой авторитета заключила Марья Ивановна. – Прямо сейчас мы поддержим Олеся.

Она набрала номер на мобильном телефоне, вытянула руку с ним и дождалась получения ответа. На экране телефона появилось лицо Олеси. Она лежала на подушке больничной койки.

– Ой!, – воскликнула Олеся. – Здравствуйте, Марья Ивановна! Зачем же видеозвонок? Я подвернула ногу и сейчас не в лучшем виде. Я в больнице.

– Здравствуйте, Олеся Игнатьевна!, – Марья Ивановна поворачивала телефон так, чтобы в его видеокамеру попали собравшиеся сотрудники. – Мы знаем, что вы в больнице, переживаем и хотим поддержать. Как вы себя чувствуете?

Пытаясь увидеть свою руководительницу, сотрудники повставали с мест и сплотились вокруг телефона с видеокар-

тинкой Олеси. Раздались сначала недружные приветствия, но кто-то скомандовал “Три-четыре!”, и все дружно проскандировали: “Здравствуйте, Олеся Игнатьевна!”.

Странное чувство охватило собравшихся сотрудников. Вот только что они обрадовались, позлословили по поводу случая с Олесей, но появилась Марья Ивановна, пристыдила их, призвала помочь, и все словно подчинились ее воле. Сотрудники испытали забытое за три месяца чувство единства, а Олесю, попавшую в беду, стали считать близким человеком, своей.

Марья Ивановна продолжала, обращаясь к Олесе и обращившись к сотрудникам, словно говоря от их имени:

– Не волнуйтесь! Поправляйтесь скорее! Ведь впереди новогодние праздники, мы ждем вас! Коллектив постарается не ударить в грязь лицом, покажет высокую производительность труда и крепкую дисциплину. Мы не подведем, – в голосе Марьи Ивановны звучала сталь митинга. – Мы будем трудиться не покладая рук и докажем, что способны вывести компанию из кризиса. Руководители подразделений будут звонить вам, докладывать, получать разрешения действовать, советоваться. Я тоже включусь в работу на время вашего вынужденного отсутствия и помогу советами руководителям подразделений. Мы с вами, Олеся Игнатьевна!

По щекам Олеси текли слёзы. Она была благодарна Марье Ивановне, благодарна коллективу, хотя и не ожидала этого. Ей было стыдно, что она не верила сотрудникам, считала их

лентяями и бездельниками, а они ...

– Спасибо, друзья! Спасибо, вам Марья Ивановна!, – голос Олеси дрогнул, и все догадались, что она плачет. – Спасибо... Спасибо, что вы такие... хорошие!

Оксана выключила телефон. Изображение пропало. Женщины всплакнули в ответ на слезы Олеси. Руководители сначала вполголоса, а затем все более властно стали давать указания подчиненным, отправляя их на рабочие места. Работа закипела.

Марья Ивановна вернулась в холл и подошла к стойке ресепшен, за перегородкой которой прятался охранник.

– Ну, что, Степан?, – на слова Марьи Ивановны охранник поднялся. – Я сделала всё, как договорились. Поеду к внуку, а ты поглядывай за моими... за нашими и звони, если что.

Степан Андреевич вышел из-за стойки и обнялся на прощание с Марьей Ивановной. Не обязательно думать, что они знакомы как-то предосудительно. Просто такие люди вправе считать себя родственниками, поскольку делают одно дело, знают об этом и узнают друг в друге родную душу. Марья Ивановна поспешила в машину, а Степан Андреевич помахал ей вслед рукой.

Олеся долго не могла успокоить слёзы и по-детски ревели в подушку. Ей становилось все яснее, что она не права, что поступала не верно, думала только о себе, потакая своим амбициям, думала о своих подчиненных плохо безо всяких к этому оснований. Наконец, Олеся успокоилась и отыскала

конверт, который положил ей в носилки медиков охранник.

В конверте оказалось банальное приглашение на мастер-класс какого-то бизнес-тренера. Такие письма обычно сразу попадают в мусорную корзину. Если бы охранник, не позвал бы ее за письмом, с ней было бы все в порядке, она не споткнулась бы и не упала. Ну, а раз у Олеси неожиданным образом появилось свободное время, она решила узнать, что скрывается за ссылкой на видеоролик со слишком научным, и оттого непонятным названием “Сопrotивление систем”.

Набрав вручную адрес ссылки в своем мобильном телефоне, Олеся просмотрела видеофильм, в котором странный старик, вовсе не похожий на профессора, а как-то отдаленно напоминающий офисного охранника, рассказывал необычные вещи о том, что трудовые коллективы сопротивляются новичкам. Поначалу сказанное лектором показалось совершеннейшей глупостью, но что-то заставило Олеся пересмотреть часовой фильм раз за разом, и что-то новое открывалось ей в знаниях о мире. Мире, который окружает нас и ведет себя, как живой организм.

Офисный домовый Фома и офисный охранник Степан Андреевич по традиции собрались поздним вечером за стойкой ресепшен попить чаю, заваренного чайными пакетиками в кипятке из кулера.

– Степан!, – допытывался Фома. – Так что же такое сегодня произошло? Зачем я навредил славной девушке?

– Так было надо, – улыбался Степан Андреевич. – Мы с

тобой сделали большое дело. Большое и сложное. На грани волшебства... Спасибо, Маша помогла. Та еще волшебница!

Фома вздрогнул и обернулся к новогодней ёлке, которая вдруг зашелестела, как от ветра, подрагивая игольчатыми ветками и висящими на них стеклянными шарами. Сполохи отражения на белом натяжном потолке огоньков от ёлочной гирлянды задрожали магнитной бурей северного сияния. Фома испугался.

– Степан!, – прошептал Фома. – Кто это?

– А это, Фома, и есть тот самый “дух коллектива”, – ответил Степан. – Сегодня он был потревожен, вот и пришел по следам Олеси к нашей новогодней ёлке. Присматривается. Наверное, скоро примет её в коллектив.

Степан Андреевич часто говорил такое, что Фома совершенно не понимал, но не подавал виду, чтобы не показаться глупым. Вот и на этот раз Фома ничего не понял.

– Дух?, – переспросил Фома друга.

– Дух!, – подтвердил Степан Андреевич.

– Как и я?, – уточнил офисный домовый.

– Почти!, – улыбнулся охранник. – Точно такой же, но другой... Ты лучше вот о чем подумай, Фома. Как-то нужно порадовать завтра сотрудников компании, которой Олеся руководит. Устрой им розыгрыш какой-нибудь. Порадуй их чем-нибудь, но смотри, не переборщи...

Глава 5-я, в которой градус цели растёт вплоть до воспламенения

Любая мечта заслуживает вопроса «Зачем?». Дело не в том, чтобы отказаться от мечты, не найдя ответа на этот вопрос, и даже не в том, что ответ обесценит мечту. Дело в том, что из-за разных ответов получаются разные результаты, хотя заранее об этом и не догадаешься. Вот и получается – загадал желание, но не задумался, зачем, и получилось совсем не то, что нужно.

Офисный домовый Фома и офисный охранник Степан Андреевич как раз спорили об этом. Уже далеко полночь, новогодняя ёлка переливается цветными огоньками гирлянды. На столе за перегородкой ресепшн два пластиковых стаканчика с чаем из пакетиков «Липтон». Разговор о вечном – что нужно для счастья или как сделать человека счастливым. Один настаивает, что людям не хватает радости, и потому они несчастны. Другой считает, что люди несчастны оттого, что их мечты не сбываются.

– Вот ты для чего радуешь людей?, – начал новую атаку на оппонента Степан Андреевич. – Зачем тебе это? Можешь мне объяснить?

– Ну, как же!, – с горячностью пытается объяснить прописные истины Фома. – Люди, когда радуются, становятся

счастливыми! Вот и всё объяснение!

– Нет, погоди-ка!, – не сдаётся Степан Андреевич. – Тебе самому зачем нужно, чтобы люди были счастливы?

– Ну, затем что... – Фома запнулся и замолчал, задумавшись над тем, что не было для него вопросом.

– Вот смотри, Фома!, – попытался помочь другу охранник. – Время от времени тебе хочется выпить со мной чаю. Это твоё желание, твоё мечта. Зачем тебе чай? Может, ты просто испытываешь жажду, а может, тебе нравится цвет чая или захотелось поболтать со мной за стаканом чая? Три разных желания, но действие всего одно – ты выпиваешь стакан чаю. Утолил жажду? Налюбовался цветом чая? Наговорился со мной? Вот и получается, что каждое своё желание нужно уточнять вопросом «Зачем?». Например, «Я хочу выпить чаю затем, чтобы утолить жажду» или «Я хочу выпить чая, затем, чтобы за чаем раз и навсегда победить в споре о том, от чего зависит человеческое счастье». Иначе каждый раз будешь лишь пить чай. Не напившись и не наговорившись.

Фома призадумался – а ведь верно! Мы всегда желаем чего-то зачем-то, а не просто так. Значит, формулировать желания нужно правильно. Не забывая об истинной цели.

Наутро следующего дня возле новогодней ёлки появился пожарный инспектор. По стечению обстоятельств офис пожарной инспекции тоже располагался в здании офисного центра. Штат инспекции был небольшим – старый инспектор ещё советской закалки и молоденькая помощница, кото-

рая ушла в декретный отпуск, оставив старика самому справляться со всей работой инспекции.

Пожарный инспектор, которого все звали Кузьмич за сходство с героем популярной кинокомедии об особенностях охоты и рыбалки, обошел для порядка противопожарные щиты в стенах холла, осмотрел пожарную сигнализацию и, наконец, приблизился к ёлке. Подержал в руках электрических шнур ёлочной гирлянды, пошевелил вилку в электрической розетке, поднялся, понюхал ёлочную веточку, засунул нос глубже в гущу веток ёлки и...

Охранник Степан Андреевич прибавил громкость приёмника, на который приходил сигнал от радиомикрофона, встроенного в шапку куклы Деда Мороза под ёлкой. В наушниках зазвучал знакомый голос Кузьмича.

– Желаю, чтобы все сотрудники офиса в канун новогодних праздников соблюдали все противопожарные правила!, – Кузьмич лаконично продекламировал свое желание и вышел из ёлки.

Пожарный инспектор издали кивнул головой охраннику и неопределенно махнул рукой, возможно, предупреждая: «Смотрите тут у меня!». Все равно, что погрозил кулаком. Кузьмич был человек строгий – старой закалки.

Степан Андреевич и на этот раз обнаружил в новогоднем пожелании что-то неверное, и надо бы действовать, но он решил дождаться ночного разговора с Фомой – пусть постигает тайны целеполагания.

Цели целям рознь. Имеется ввиду не то, о чем они, а каковы. Цель от цели может отличаться ответом на вопрос – зачем автору цели требуется достижение этой цели, и в этом деле значение имеет буквально речевая конструкция формулы цели. Ведь можно пожелать так: «Хочу поесть, чтобы наесться!», а можно и так: «Хочу наесться и для этого поесть!». Разница может быть неочевидной, но она есть.

Что такое цель? Это мысль о чем-то, что должно стать таким, как хочется, но сейчас таковым не является. Цель подобна фотографии полной дамочки, на которой она авторучкой нарисовала свои новые контуры, изрядно срезав штрихами жирок с боков, живота и бедер. Цель может быть подобна фотографии юнца в позе атлета – со сжатыми кулаками и напряженными бицепсами, и на этой фотографии пририсованы желанные объемы мышц и кубики брюшного пресса. Как только контуры желаемого состояния заданы, начинается путь к задуманному – дамочка садится на диету, чтобы похудеть, а юнец ходит в спортзал, чтобы подкачать мышцы.

Магия цели в том, что при достижении цели будет именно то, что задумано. Задумана диета – будет ограниченный рацион питания. Задуман меньший вес тела – будет меньший вес. Задуманы грациозные контуры тела – будут контуры. По причине такой определенности феномена целей с целями нужно обращаться конкретно и осторожно. Бывает, что кто-то задумает заработать денег и получает сполна – зарабатывает и зарабатывает, то есть трудится и трудится. Если

бы задумал деньги, то получил бы деньги, в том числе, зарабатыванием. Правда, этот пример плох тем, что касается области, изъезженной разными малограмотными психологами.

Лучше подойдет другой пример – чтение книг. Поставим перед собой цель прочитывать в неделю по одной книге. Такая цель вполне осуществима, и если ничто не отвлечет или не охватит лень, каждую неделю будет прочитанной новая книга. Совсем другое дело, если поставить цель прочесть книгу, чтобы понять ее содержание. Тут уж дело зависит и от автора, и от читателя. Радикально иной случай, когда цель – узнать абсолютно все, например, о кулинарных рецептах, описанных в книгах.

Первый пример цели похож на задание, которое нужно выполнить в заданный срок – за неделю. Второй пример похож на задачу, которую нужно выполнить заданным способом – читая книги. Третий пример цели – это пример недостижимой цели, поскольку знать абсолютно все невозможно, как невозможно получить что-то идеальное, но возможно лишь приближаться к идеалу.

Посмотрите, как выглядят те же цели, если изменить конструкцию их формулировки. Первая цель: одна прочтенная книга в неделю, для чего нужно читать. Вторая цель: понятное содержание прочитанных книг, для чего нужно читать. Третья цель: абсолютные знания, для чего нужно читать. Три разных картинки. Именно они и будут тянуть к себе из настоящего времени в будущее.

Обратим внимание еще на один волшебный механизм формул цели. Если замахнуться на идеальную цель абсолютного знания, понятых книг будет больше и прочитанных книг будет больше. Если поставить перед собой задачу понимания книг, прочитанных книг будет больше. Если выполнять задание читать книги по одной в неделю, то легко подсчитать, что в год будет прочтено пятьдесят две книги. Так и просится с языка еще один вопрос «Зачем?». Он-то и определит уровень, на который замахивается цель.

Из-за этой особенности целей часто возникает ошибка выбора верного уровня цели. Вот и пожарный инспектор делает такую ошибку. Пожелав ни одного нарушения противопожарных правил сотрудниками, он станет развешивать инструкции, проводить инструктажи, следить за сотрудниками, чтобы не курили, не оставляли электронагревательных приборов, не зажигали бенгальских огней на вечеринках. Причин пожара больше, чем только от несоблюдения правил. Вот если бы Кузьмич пожелал ни одного пожара или возгорания, то это было бы правильнее. Ни одного пожара, для чего следить за соблюдением правил, а также за состоянием электропроводки. Цель может быть и такой – ни одного возгорания, переросшего в пожар. Тогда к продолжению цели добавится следить за состоянием средств пожаротушения. А если цель не допустить гибели людей от пожара, то добавится проверка знания сотрудниками маршрутов эвакуации и проверка самих маршрутов – вдруг кто-то там все

списанной мебелью заставил?

Это только в арифметике от перемены мест слагаемых сумма не меняется. В вопросе целеполагание всё наоборот – на первом месте должна быть цель, отвечающая на вопрос «Зачем?».

Ночной разговор с офисным домовым Фомой получился довольно напряженным. Домовые, как огня, боятся... пожаров.

– Фома!, – настойчиво уговаривал друга охранник Степан Андреевич. – Если мы не покажем Кузьмичу, что он загадал совсем не то, что нужно, пожар действительно может случиться, а может и не один.

– Нельзя самому поджигать дом, в котором живешь!, – с нерушимой убежденностью стоял на своем Фома. – А если мы не успеем за огнем? А если что-то пойдет не так? А если?...

Степан Андреевичу предстояло преодолеть весьма серьезную позицию офисного домового, и пришлось пойти на хитрость. Договорились так: как только Фома что-то подожжет или закоротит электропроводку, Степан Андреевич нажимает кнопку и объявляет всеобщую пожарную тревогу. Для согласованности действий договорились, что каждый ровный час Фома организует возгорание, а через пять минут после каждого ровного часа Степан Андреевич нажимает на кнопку тревоги. Обязательное условие – недалеко от места должны быть настенные часы и камера видеонаблюдения.

Ровно в полдень следующего дня по офису заревела пожарная сирена. Сотрудники стали выходить из дверей офисов. Кто-то посчитал происходящее шуткой, кто-то подумал, что проверяют пожарную сигнализацию и не предупредили об этом, были и такие, которые пошли посмотреть, не горит ли что на самом деле. Наблюдая такую картину на мониторах видеокамер, Степан Андреевич дождался, пока газеты и ветошь в кладовке задымят из щелей двери, как следует, и объявил в микрофон:

– Внимание, внимание! Пожарная тревога! Очаг возгорания на третьем этаже! Всем сотрудникам немедленно покинуть помещение и выйти во двор офисного центра на безопасное удаление от пожара!

Страшные слова понеслись из громкоговорителей по этажам. Люди, не спеша, потянулись на выход из здания. Никто не попытался найти место возгорания и применить огнетушители. Прибежал взволнованный офисный домовый.

– Степан!, – истошно вопил он. – Горим! Спасайся, кто может!

– Погоди-погоди!, – попытался унять панику друга Степан Андреевич. – Пойдем со мной!

Офисный охранник вместе с офисным домовым поспешили на третий этаж к кладовой комнате. Из щелей двери уже валил вполне убедительный дым, подсвеченный пламенем. Степан Андреевич распахнул дверь и отшатнулся от дохнувшего на него жара. Дело плохо! Фома истошно заверещал.

Охранник подбежал к противопожарному щиту и распахнул дверку. Схватив в обе руки по огнетушителю, он вернулся к кладовке и попытался запустить первый огнетушитель в дело, но он был... пуст! Второй огнетушитель заработал, и Степан Андреевич бесстрашно, не боясь получить ожог от разбушевавшегося пламени, заливал огонь пеной. Одного огнетушителя не хватило, и он снова побежал к противопожарному щиту.

Размотав брезентовый рукав, Степан Андреевич растянул его до места пожара. Затем снова вернулся к щиту и открыл кран. Воды нет! Пламя уже вырывалось из открытой двери кладовки.

– Беги по кабинетам!, – крикнул Степан Андреевич Фоме. – Выгоняй всех на улицу! Дело нешуточное.

Офисный домовой понесся, сколько есть сил, по коридорам. Он распахивал двери и кричал:

– Пожар! Горим! Всем выйти из здания!

На фоне переливающейся сирены пожарной тревоги, вопли офисного домового были убедительными. Наименее понятливым Фома орал прямо в ухо, чем изрядно пугал, будучи невидимым, но тем и добивался своего.

Степан Андреевич сбежал в холл, достал что-то из кармана пальто, переложил в карман брюк и поспешил к месту пожара. Там он достал предмет из кармана, метнул его в огонь и закрыл дверь. Едва он успел отбежать, как за дверью раздался грохот взрыва. Дверь снесло с петель, и коридор наполнился

нился густым белым едким дымом. Пламя было сбито специальной противопожарной шашкой.

Степан Андреевич вышел во двор. Лицо его было закопчено дымом. Охранника встречали с уважением и стыдом одновременно. Пожар, как оказалось, был настоящим. Мужчины потупили взгляды, признавая проявленную трусость. Среди вышедших во двор было немало тех, кто не успел одеть верхнюю одежду. Кто-то из мужчин догадался предложить женщинам накинуть на плечи свои пальто и куртки. Хоть что-то...

Во двор офисного центра с ревом и сполохами синих проблесковых маячков въехали две красных пожарных машины. Из машин высыпались пожарные и слаженно побежали цепочкой в здание. Солидного вида пожарный с привычной уверенностью отдавал распоряжения.

Степан Андреевич подошел к старшему пожарному и что-то сказал ему. Тот покивал головой, выслушал через рацию доклад подчиненных и что-то сказал им.

– Вот что, товарищи!, – зычно обратился к толпе сотрудников старший пожарный. – При возникновении пожара или, услышав сигнал пожарной тревоги, все находящиеся в здании обязаны незамедлительно покинуть кабинеты и выйти из горящего здания, согласно плана эвакуации. Кто из вас видел план эвакуации и знает свой маршрут?

Люди удивленно пожимали плечами.

– Вот вы, дамочка! Вы с какого этажа?, – выбрал себе

жертву старший пожарный.

– С пятого!, – робко ответила сотрудница в шубке.

– По какому маршруту вы эвакуировались из здания?, – допытывался пожарный.

– Как все – на лифте!

– Запомните!, – заревел пожарный, возмущенный противопожарной дремучестью людей. – Во время пожара категорически запрещается пользоваться лифтами! Вы же застрянете и сгорите там, на...

Старший приехавшей на вызов пожарной бригады в красноречивой и доступной форме изложил собравшимся краткий курс действий при пожаре. Мороз и впечатления помогли сотрудникам и сотрудницам усвоить урок.

Конечно, учебно-тренировочный поджог стал реально опасным, но благодаря этому пожарный инспектор увидел, что не так в офисе, с кем и о чем поговорить, что сделать, чтобы пожара больше не было. Все дело в верной формулировке цели.

Администратора офисного центра оштрафовали. Видимо и ему происшедшее поможет верно ставить цели в своей работе. Например, так: «Без пожаров, выполняя все требования инструкции и инспектора!». Формула «Выполнять все требования инструкции и инспектора, чтобы не было пожара!» работает хуже. Весь секрет в том, что стоит на первом месте.

Глава 6-я, в которой три типичных персонажа выстраиваются на ступенях своего развития, и становятся понятными мотивы их целей

Казалось бы – ну что тут такого особенного в традиции загадывать желания под Новый Год? Однако сравнение желаний покажет заметную разницу между желаниями, стоит только задуматься – с чего бы это вдруг в голову приходят такие желания? В поисках ответа на этот вопрос обнаруживается неясная причина. Цели человека диктуются его потребностями, а значит, уровнем развития личности.

Новый предновогодний декабрьский день выдался не только погожим – буквально “Мороз и солнце! День чудесный!”, но и стал урожайным на людей, приходившим к новогодней ёлке загадать желание.

Офисный домовый Фома безвылазно просидел весь рабочий день под шубой куклы Деда Мороза, выставленной, в дань традиции, под ёлкой. Охранник офисного центра Степан Андреевич весь день просидел в наушниках, вызывая улыбку молодежи, заподозрившей, что старик запал на какой-нибудь шансон.

Фома подслушивал пожелания из под шубы игрушечного Деда Мороза. Степан Андреевич делал это дистанционно – в шапке Деда Мороза установлен радиомикрофон.

День двух друзей, увлеченных сбором доказательств в споре о том, что делает людей счастливыми, начался рано – с приходом уборщицы. Сорокалетняя женщина со следами порока на преждевременно состарившемся лице и наколкой на внешней стороне ладони определенно не знала об офисном флэш-мобе загадывания желаний под ёлкой.

Орудя шваброй, она трижды обошла вокруг офисной достопримечательности, отмывая следы ёлочных прихожан. Уборщица нещадно отпускала идеоматические выражения в адрес затоптавших полы, и приводить ее слова в тексте было бы слишком смелым.

Обнаружив под ёлкой скомканный фантик от конфетки, уборщица нагнулась, протиснулась сквозь гущу еловых веток и... загадала желание фактически прямо в ухо домовому (приводится с цензурными выемками и стилистической правкой).

– Как конфетку сожрать, так здрасьте-пожалуйста, а как фантик за собой – так нате вам! Убирай тут за вами ради стакана водки под кусок хлеба с килькой. А мне бы на каждый день поесть да выпить!

Дело сделано! В смысле, желание загадано. У простых людей простые желания. Степан Андреевич поморщился, поправляя наушники. Фома зажал нос рукой, спасаясь от пор-

ции перегара. Оба про себя решили, что этот случай не заслуживает обсуждения, как предмет спора – и радость, и желание воплощаются в водке их невымытого стакана и заветренной кильке в открытой консервной банке. Ну, еще покурить дешевых сигарет, а то и беломорину, а может, предаться случке со случайным сожителем, чтобы уснуть на матрасах без простыней с непотушенной сигаретой и сгореть, к злорадству соседей, которые сто раз жаловались участковому. Цели соответствуют образу жизни.

Вторым к ёлке подошел офисный электрик. Он совершал свой ритуальный обход подведомственного хозяйства, что раскрывало в нем привычную основательность. Во всем – в чистеньком, хотя и поношенном, комбинезоне, прогуталенных стареньких ботинках, в порядке, царившем в старомодном деревянном ящике с инструментами.

После случая с пожаром в техническом помещении третьего этажа, электрик заменил там проводку и убедился, что возгорание произошло не по его вине. Следуя инструктажу директора офисного центра, электрик расширил зону контроля, и теперь в маршрут электрического патрулирования была внесена офисная ёлка на первом этаже.

Электрик почтительно раскланялся издалека с охранником, которого считал начальником. Тут и форменная одежда, и рация, и лысина, и что-то еще в этом охраннике.

В молодости электрик отслужил свои два года в армии и оставил в душе чувство порядка во всем. Взводного лейте-

нанта он считал большим начальником, ротного капитана – почти богом. На земле же всем правил сержант. Строгий, требовательный и заботливый. Хотелось быть похожим на него.

Посмотрев на новогоднюю ёлку издали, электрик примерился и приступил к работе. Сначала он поставил возле ёлки раскладную лестницу и, переставляя ее по кругу, осмотрел и потрогал на проверку верхние лампочки гирлянды. Разумеется, перед осмотром он отключил гирлянду от электросети – инструкции нужно соблюдать неукоснительно.

Затем электрик слез с лестницы, отставил ее от ёлки и осмотрел нижние лампочки. Пришлось трижды обойти вокруг ёлки. Завершив работу, электрик включил гирлянду и отошел от ёлки, чтобы убедиться, не забыл ли чего. Он стоял и любовался новогодней ёлкой.

В детстве он радовался декабрю и с тех пор считал этот месяц волшебным – подарки под наряженной ёлкой и новогодние пожелание, загаданные в ночь под звон курантов.

Однажды он загадал желание – очень хотел, чтобы родители купили ему велосипед. Тогда он подошел к ёлке и попросил у стоящего под ней игрушечного Деда Мороза велосипед, хотя понимал, что у родителей, работающих на заводе, есть заботы поважнее – еще двое детей, младшие братишка и сестренка.

Велосипед он все же получил, но добрый Дед Мороз распорядился мудро. Отец купил сразу взрослый велосипед –

на вырост, да еще и с учетом подрастающих младшеньких. Сначала приходилось кататься, просовывая ногу под верхнюю перекладину велосипедной рамы. Потом отец открутил седло и на его место примотал тряпку. Теперь старший сын гордо крутил педали, сидя верхом на раме, хотя и не в седле. А потом вырос и уже катался по-взрослому.

Велосипед многому научил. Приходилось ремонтировать его, заклеивать проколотую камеру в шине, подтягивать спицы, исправлять “восьмерку” после наезда на бордюрный камень, смазывать солидолом втулки.

Потом старший брат учил младших кататься на велосипеде, откручивал седло, наматывал тряпку и снова возвращал седло на место. А теперь все выросли.

“Надо бы купить сынишке велосипед к весне!”, – заметал электрик. – “А дочке – электронное пианино. Пусть учится музыке! Хотя... Покупать нужно одежду, обувь и книжки. Хорошо хоть не приходится сдавать, как все родители, деньги в школе – дело обходится ремонтом парт и стульев...”.

Электрик засобирался продолжить обход своего электрического хозяйства. “Жене хорошо бы чего-нибудь подарить! Она давно мечтает о какой-то сиреневой кофточке – да больно та дорога!”.

Электрик заметил что-то под ёлкой, будто заискрило. Офисный домовый замер, тихонько возвращаясь в Деда Мороза.

Просунув голову в самую гущу хвои, электрик осмотрел

всё электрическое вокруг и вслух завершил свои мысли о мечтах:

– А вообще-то, хорошо бы в новом году работать здесь электриком! Работать еще лет пять, пока дети учатся, а то и до пенсии. Не помешает какая-нибудь подработка по специальности!, – прошептал на ухо офисному домовому Фоме офисный электрик. – А там, глядишь, и всем своим на жизнь хватит – и жене, и детям, и старикам-родителям.

Офисный охранник пожал плечами и вытащил наушники из ушей. Этот случай был также прост, как случай уборщицы, только не отрицательный, а положительный. Ничего сложного. Ничего необычного. Все, как у простых людей. Желания простых людей тоже просты. Офисному домовому электрик был симпатичен. Вот бы всем людям быть такими. Это и работники хорошие, и мужья, и отцы.

Раннее утро было отмечено еще одним паломником к новогодней ёлке. На работу спешат не только уборщицы с похмелья и добросовестные электрики. В офис торопятся попасть раньше других карьеристы.

Молодой человек, обладатель красного диплома и сертификата МВА, со знанием английского языка и серьезными амбициями. Карьеристам нужно приходить на работу раньше и уходить позже, чтобы брать на себя всё больше работы, проявлять активность, инициативу и творчество – то есть, делать всё, чтобы лицо, принимающее решения, наконец-то разглядело перспективного сотрудника и приняло решение

о повышении в должности.

Сегодня карьериста вызвал на собеседование генеральный директор компании, и карьеристу шепнули, что речь идет о возможном повышении. По обыкновению генеральный проводил собеседование и даже испытания претендентов на следующую ступеньку карьеры.

Карьерист волновался, боялся не понравиться, сделать что-то не так. В то же время, он боялся и продешевить, запросить лишь незначительное повышение, а не рывок вверх. Карьера – это единственно важное для нормального человека. В этом есть вызов, будущее, чувство состоявшейся судьбы. Даже, казалось бы, малозначительные вещи, такие как отдельный кабинет, место на стоянке машин, корпоративный “Айфон”, новогодние бонусы по результатам года – все это было частью карьеры и заслуженным результатом честной конкуренции с соперниками.

Не будучи особенно верующим, карьерист посетил одну церквушку, и посоветовавшись с бабушкой за свечным прилавком церковной коммерции, поставил свечи соответствующим святым. Не веря во всякие суеверия, карьерист, тем не менее, решил подстраховаться еще и пожеланием под офисной ёлкой. Он обошел, как полагается, трижды вокруг ёлки по часовой стрелке, вошел хвойную чашу веток и загадал желание.

– Хочу получить должность руководителя отдела маркетинга, чтобы через год стать директором по маркетингу, а

там и заместителем генерального, чтобы, дождавшись удобного момента, возглавить компанию!

Пожелание карьериста вызвало одобрение у офисного домового – смелый и решительный парень! Охранник офисного центра укоризненно покачал головой. Значит, есть между друзьями разногласия. Значит, будет что обсудить ночью за пластиковым стаканчиком чая “Липтон”.

Так совпало, но именно в этой последовательности и стоило бы поговорить о людях, поскольку уборщица, электрик и карьерист находятся на поднимающихся друг за другом ступенях развития личности человека, и это легко определяется по целям, которые люди ставят перед собой. Однако прежде следует заметить, что отличие этих людей проявляется в потребностях, которые заставляют их ставить цели, стремиться к ним и достигать. Так что, надо разобраться с потребностями.

Если рассматривать человека как животное, то скоро можно заметить, что поведением управляют инстинкты, безусловные и условные рефлексы, генные программы, биохимические и клеточные процессы.

Человек как таковой появляется с момента, когда действия, поступки, поведение задаются собственной волей, а не животной механикой. С этого момента личность настойчиво конкурирует с животной природой организма, стремясь взять под контроль, в ручное управление все функции, органы и состояния. В этой борьбе личность крепнет, становясь

всё сильнее и умелее. Именно по степени умелости и силы личности оценивается уровень ее развития.

Непростой, и в то же время, забавный путь проходит личность в войне за свою власть над телом. Вот они – этапы пути

Сначала, когда личность еще слишком слаба, поведение человека неотличимо от поведения животных. На примере пищевого инстинкта картина выглядит так – если не хватает энергии, человек чувствует голод, что означает потребность в пище, запускается механизм поиска еды, и найденная еда съедается. Увидел еду – съел. Пищевая потребность удовлетворена. Цель достигнута.

Личность крепнет и пытается управлять пищевым инстинктом. Силёнок еще не хватает, но личность не оставляет попыток. Сил хватает лишь хоть как-то вмешаться, что-то добавить, и человек ест больше, ест, когда не голоден, смешивает пищу причудливым образом, добавляет несъедобное, вроде горчицы. Личность себя проявила, у нее что-то получается, сила и опыт растут.

Примерно на этом уровне развития личности пребывает уборщица. Ест, пьет, совокупляется с собутыльниками-сожителями, ворует, чтобы было на что пить и есть. Животный эгоизм, усиленный слабосильной личностью.

Личность еще не управляет достаточно умом, и потому интеллект невысок, словарный запас скуден, оценки происходящего примитивны, прогнозировать и планировать не получается. Большой процент мест лишения свободы – это

они. Практически непригодны к нормальной социальной жизни, создания семей, воспитания детей. Живут одиночками и временными нестабильными группками.

Потребность в пище сменяется пищевой озабоченностью – хочется больше еды, обжираться. Главный предмет кражи или грабежа – еда или деньги, чтобы купить еды. Книжки они не покупают. В науке есть название для людей с таким уровнем развития личности – люмпены. Их около десяти процентов от населения планеты. В развитых странах меньше. В развивающихся больше.

Цель уборщицы – поесть и выпить, в общем-то несложно достижимая, все же не так проста, поскольку найти работу люмпенам не просто – они тупы, ленивы, плохо обучаются, воруют. В силу недоразвитости личности в голове не складывается логика обмена труда на деньги. Вот и приходится воровать, проститутствовать за копейки и утишать боль личности алкоголем.

Однако это вовсе не судьба и не безнадежная обреченность. Сев за воровство, люмпены продолжают свои университеты в суррогатном социуме зоны, и личность продолжит свое развитие вплоть до заоблачных высот. Или...

В музыкальной комедии “Моя прекрасная леди” показана судьба простой цветочницы, которую два веселых парня на спор сделали звездой высшего света. Драма в том, что личность стремительно выросла, но прошлое преследует. Стало быть, не все потеряно для уборщицы.

Электрик. Получил воспитание в семье, в школе, в техникуме, в армии, в трудовых коллективах. Что такое воспитание? Привитие поведения в соответствии с нормами общества. Личное жертвуется ради общего. У личности остается немного свободы. Трудовой коллектив и семья важнее.

Следование нормам группы есть и у животных. Генная программа заставляет стремиться к объединению с себе подобными и стараться остаться вместе с ними. В этом залог выживания. Это базовая социальная потребность. Человек чувствует себя неуютно, в опасности, если один, и хорошо, в безопасности, если в компании.

Базовая социальная потребность на порядок выше базовой физиологической. Значит, личность электрика более развита, чем личность уборщицы. Личность электрика пытается управлять стадным инстинктом и добавляет к действию своей силы – старательность в выполнении правил, переживания о собственной полезности людям, страх потерять работу или семью. В науке есть название таким людям – народ. Восемьдесят процентов населения – народ.

Представители народа предсказуемы и надежны, имеют средний уровень интеллекта, формируемого средней школой. Прогнозы и планы определяются привычным. Без правил, в беспорядке свободы и творчества люди чувствуют себя не в своей тарелке и тянутся к порядку. Дайте народу хороший порядок и хорошее управление, и народ своим трудом вытянет любую страну из любого кризиса. Не смущай-

те народ предложениями свободы, творчества, инициативы – растеряются и будут скатываться к люмпенам. Обучайте, давайте образование, просвещайте и тем дадите шанс каждому продолжить развитие личности.

Мечта электрика о работе, скорее всего, сбудется – мир вокруг электриков располагает к тому. Мечта электрика – простая мечта. Электрики имеют все, что им нужно, от общества, взамен на верное служение обществу.

Есть, кому исполнять желания народа – общество, страна, правительство, завод, армия. Может, это о простых людях было сказано: “Просите, и дано вам будет!”. Точно будет! В хорошие времена народ получал квартиры, бесплатное лечение, образование, культуру, а еще низкие цены на еду и ... книги.

Карьерист. Не далеко ушел от электрика, и хотя уровень развития карьериста выше, человеком по-прежнему управляет генная программа – ген доминирования. Отнимать еду у как можно большего числа соплеменников и отдавать еду как можно меньшему числу отнимающих. В каждой группе такая пропорция определяет точное положение индивида на шкале статусов в сообществе. Ген доминирования гонит занимать все более высокий статус. Карьеристы – современное название участников гонки за доминирование.

Личность добавляет к гену доминирования изощренности и коварства борьбы. В бою волков за первенство в стае побежденный остается жить. В бою за карьеру случаются ле-

тальные исходы. Примечательно другое. Личность выросла и уже полностью справилась с геном стадности. Сначала протестовала против правил поведения, а затем победила базовую социальную потребность, и теперь легко нарушает нормы ради своей выгоды, умело маскируясь под верного товарища. Предательство за карьеру – обычное дело среди карьеристов. Моралью среди карьеристов и не пахнет. Мораль осталась электрикам.

В хорошем смысле слова, карьерные порывы и скорость карьерного роста нужно бы сдерживать, дабы не было слишком сильных разрушений – общества и людей. Однако социальные системы, несмотря на явный вред для них от карьеристов, как кажется, поддерживают карьеристов, и дело вот в чем. Карьеристы вытягивают вертикаль управления в системе, а под управлением системам живется лучше, вот и приходится терпеть выкрутасы карьеристов. Так и жена терпит мужа гуляку и пьяницу, потому что с мужем-то лучше. Как-никак, а голова!

Прикольно карьеристы еще и тем, что не просто добиваются все более высокого статуса в компании, но и тем, что старательно собирают в коллекцию знаки статуса – размер зарплаты, количество подчиненных, обстановка кабинета, место автомобиля на офисной стоянке, гарем... Да. Карьеристы, став руководителями собирают гарем из подчиненных женщин. Карьеристки окружают себя фаворитами на манер Екатерины Великой.

Личность карьериста, становясь сильнее, все больше озабочена уже не столько войной с генными программами, сколько с людьми в сообществе, распространяя свою власть на всех – с правом и без права. Властность выделяет карьеристов, как лычки на погоне сержанта. Если бы карьеристы следовали этим путем, из них получались бы все более крепкие руководители, но... Личность продолжает свою борьбу с геном доминирования, и вот в речах карьериста слышались либеральные нотки – дать подчиненным инициативу, разрешить творчество, предоставить свободу выбора, отдать подчиненным право самим принимать решения. Еще немного – и нет карьериста, удрал на Бали, и это уже совсем другая история.

Мечты карьеристов о карьере сбывались бы, но многие карьеристы одновременно мечтают об одном и том же, а руководящих должностей не хватает. Отсюда и конфликты, и проблемы в достижении целей. Карьеристы часто мечтают не о собственном выигрыше в карьерной гонке, а о проигрыше конкурентов. Главная цель проигрывает второстепенной, и уходит на задний план. Подставить ножку, оговорить, дискредитировать конкурента – это в порядке вещей. Так что с карьерными целями у карьеристов все не так просто.

Заметим, подводя итог нашим эпистолярным исследованиям, что цели действительно диктуются потребностями, и по-другому не бывает. Так что три случая подряд в порядке возрастания уровня развития личности послужили нашим

героям – офисному домовому Фоме и офисному охраннику Степану Андреевичу – поводом повздыхать над простотой устройства и бытия людей.

Тем не менее, на следующее утро Степан Андреевич улучил момент поговорить с директором офисного центра.

– Тут мне ребята знакомые звонили из полиции, – и охранник изобразил лицом, что знаком со смежной профессией коллег, – Так вот, скорее всего это был поджог, хотя возможно и неосторожное обращение с огнем. А вот электрика нашего хвалят и пожарные и полицейские – у него электрическое хозяйство в полном порядке, так что возгорание от короткого замыкания нам не грозит. Да и действовал он умело, решительно и смело, когда пожарным понадобилось отключить электричество для тушения водой. Такие люди, такие герои заслужили награды, хотя бы повышенной премии под Новый Год.

Директор согласно покивал и выписал электрику премию, подчеркнув для себя, что такого ценного кадра следует беречь и сохранить, чтобы не переманили куда ещё.

Что касается карьериста, то Степан Андреевич разыскал одного ветерана в этой компании и о чем-то пошептался с ним. Пусть у молодого человека будет наставник, который научит жизни и не даст тому разрушить слишком много на своем пути к заветной карьерной мечте.

Офисный домовый Фома, хотя и не питал симпатий к уборщице, поскольку именно из-за таких случаются пожары

от незатушенной сигареты, когда те пьяными засыпают на матрасах без простыни, все же решил доставить ей радость. Фома попросил у друга пятьсот рублей и ушел на задание.

В раздевалке, где офисные сотрудники оставляют свою верхнюю одежду, он положил под вешалками пятьсот рублей и притаился в ожидании уборщицы. Та, протирая полы шваброй, скоро обнаружила подарок с небес, накинулась на него, расцеловала пятисотрублевую бумажку и принялась мечтать о веселом вечере в компании друзей. Но вот по бесхитростному ее лицу пробежала тень какого-то замысла, и... Уборщица поспешила обшарить карманы пальто и курток, висящих в раздевалке. Улов был небольшим – мелочь монетами, но тут ее застучала за неприличным занятием какая-то сотрудница и подняла невообразимый шум, и быть бы уборщице изгнанной из офиса до нового года, но за нее вступился охранник, который наплел чего-то такого, что от его слов, похоже, сотрудница впала в транс и, пошатываясь, побрела в свой офис. Уборщица была спасена, но спасена ли ее душа?

Новый Год приближался, уплотняя несбывшимися за год событиями оставшиеся дни, и нужно поспешить загадать желания под офисной новогодней ёлкой.

Глава 7-я, в которой классический любовный треугольник разрывается вполне прагматическим образом, и любовь побеждает корыстный расчёт

Движение к своей мечте часто невозможно из-за препятствий на пути. Если таким препятствием является другой человек, не избежать конфликта. Преодоление препятствия становится самостоятельной целью, без достижения которой дальнейшее движение невозможно. Стоит только увлечься и конфликт затмевает собой мечту. Так кровная месть передаётся из поколения в поколение, хотя всё дело было лишь в том, что один не уступил другому дорогу.

– Фома!, – улыбаясь, подначивал офисного домового охранник Степан Андреевич. – Вот ты хотел обрадовать уборщицу, а получилось наоборот – спровоцировал на воровство, и ее чуть не поймали. Запомни, друг! Одной радостью сыт не будешь! Так что, в нашем споре о причинах счастья у тебя нет шансов!

Фома отставил в сторону пластиковый стаканчик с недопитым чаем, отвернулся и нахмурился – обиделся. Степан Андреевич усмехнулся.

– Дурак ты, Степан!, – в голосе Фомы отчетливо звучала горечь обиды, которую он пытался показать, но получилось, что вернул другу.

Степан Андреевич переменялся в лице – обидно такое слышать. Фома тоже понял, что переборщил, но не стал извиняться, а просто взял и ушел куда-то на всю ночь, оставив Степана Андреевича в одиночку переживать о случившемся.

Утром Фома не появился. Степан Андреевич стал волноваться за него и ругать себя за несдержанность. К офисной новогодней ёлке подходили и подходили люди, но их пожелания уже не были интересными Степану Андреевичу. Он думал о Фоме. Жаль было потерять друга из-за сущей ерунды.

В лежащих на рабочем столе охранника наушника послышался шорох. Степан Андреевич вставил наушники в уши и услышал взволнованный шепот Фомы:

– Ты только послушай, что он задумал!

Степан Андреевич поднял голову над перегородкой ресепшн и увидел в гуще еловых веток какого-то сотрудника со спины.

– Повторяю!, – послышался голос молодого мужчины. – Пусть он сдохнет! Пусть попадет в аварию! Пусть заболит и умрет! Пусть собьет кого-нибудь на пешеходном переходе и сядет в тюрьму! Пусть с ним случится все, что угодно, лишь бы он раз и навсегда забыл о Юлии! Я люблю Юлию и никому ее не отдам!

Мужчина замолчал, но продолжал стоять под ёлкой. Степан Андреевич задумался: “Хорошо бы знать, кто это такой, кому он желает зла, и что за Юлия стравила двух парней? Придется пройти за ним до офиса...”

– Как звать-то тебя?, – послышался из наушников голос Фомы.

– Роман!, – парень ответил, не обратив внимания на источник вопроса.

– А его как звать?, – вкрадчиво спросил Фома вновь.

– Виктор!, – видимо Роман был погружен в свои мысли и отвечал автоматически.

– А работаете вы где?, – продолжил допрос Фома.

– Мы работаем в юридической фирме “Капулетти и партнеры”. Это на третьем этаже..., – при последних своих словах Роман понял, что говорит с кем-то и оглянулся.

Вокруг никого не было. “Значит, я говорю сам с собой!”, – успокоил себя Роман.

Он отошел от ёлки и направился к лифту, дождался кабины и уехал на третий этаж. Через минуту офисный домовый Фома сидел на краю рабочего стола офисного охранника Степана Андреевича. Укрывшись за перегородкой ресепшн, два друга, как будто не было между ними ссоры, живо обсуждали услышанное. Только что в их специфическом присутствии один человек пожелал другому смерти незамысловатым набором способов. Ситуация такова, что нужно вмешаться. Дело вовсе не в том, что новогодняя ёлка исполнит

такое жестокое желание, а в том, что желание такой силы может исполниться само собой – такова механика целей.

Как говорится, “Классический случай!”. Налицо “любовный треугольник”. Два парня полюбили одну девушку. Природа распорядилась так, что бой двух самцов, например, оленьей, открывает глаза самке. Ее выбор прост – она выбирает победителя.

В этом одно из многих удивительных предназначений конфликта – измерять. Бой просто и незамысловато измеряет силу соперников. Без боя измерение было бы долгим, нудным и неточным. Естественные или специально спровоцированные состязания сравнивают участников и... разделяют, делают очевидным отличия.

Это еще одно назначение конфликта – отличать и разделять. Без состязания, соревнования, конфликта невозможно разделение труда, а значит, назначение на должности наиболее подходящих.

Если с помощью конфликта обнаруживаются различия, то в остатке остаются сходства, общее, объединяющее конфликтующие стороны, и возможно примирение. Еще одно назначение конфликта, и не последнее.

Вот дружили два товарища, дружили и вдруг влюбились в одну девушку. В отношениях друзей нарушилось равновесие, возникло неравновесие. Это вызывает напряжение и оно будет расти. Лучше подраться сразу, чем потом, пока не накопилось. В этом важное предназначение конфликта – раз-

рять напряжение и восстанавливать равновесие. “Всякая война кончается миром на новых условиях!”, – говорил китайский философ Сунь-Цзы.

Конфликт – это энергичный обмен. Словами, ударами, камнями и плевками. Если обмен между элементами системы усиливается система оживает, становясь более живучей, плещет через край синергией и прочими эмерджентными свойствами, например, производительностью труда. Потому и говорят: “Милые бранятся – только тешатся!”.

Вот сколько замечательных предназначений у конфликта!

Однако вернемся к нашим влюбленным. Цель одного – обладание рукой и сердцем девушки. Цель другого – обладание рукой и сердцем всё той же девушки. Одновременное достижение своих целей обоими парнями невозможно. Каждый из них становится препятствием друг для друга.

Что делают с препятствиями? Преодолевают! Обходят! Уничтожают! Значит, оба в опасности. Теперь у каждого появилась особая цель – разобраться с препятствием к цели, а уж потом продолжить движение к цели.

Если оба будут считать друг друга препятствием, то будут преодолевать друг друга, как это и прозвучало в пожеланиях под офисной новогодней ёлкой. Еще неизвестно, что задумал другой – Виктор. Исход может быть печальным.

Лучший способ избежать кровопролития в конфликте – уступить. Если один из парней уступит другому, оба останутся живы. Помнится в советской эстраде была популярной

романтическая песенка со строчками: “Уйди с дороги! Таков закон! Третий должен уйти!”.

Для такого решения одному из участников конфликта потребуются недюжинные духовные силы и высокоградусная нравственность, что в наше время стало редкостью.

Контент-исследования любовных романов дают ряд вариантов выхода из проблемы “любовного треугольника”. Первый вариант уже упомянут – уступить. Красиво и благородно. Второй вариант – девушка, дабы парни не поубивали друг друга, уходит в монастырь. Третий – оба парня ждут выбора девушки, и тот, на кого выбор не падет, уходит восвояси. Гуманные варианты. Хороши для любовных романов.

Чаще парни бьются насмерть. Цель преодолеть препятствие становится целью жизни, и не обязательно для конфликта нужна девушка. Карьера, повышение в должности и в зарплате, место на стоянке и даже попытка одного обогнать другого на автодороге – все эти простые ситуации немедленно становятся конфликтами. Смертельно опасными конфликтами.

Что нужно сделать, чтобы остановить уничтожение друг друга? Есть оправдавшие себя в веках и подтвержденные историей подходы. Во-первых, нужно остановить войну. Во-вторых, нужно начать переговоры, а переговоры – это взаимные уступки. В большинстве случаев удается договориться, и договорные условия устраивают конфликтующие стороны. Даже в случае войны двух парней за одну руку и одно серд-

це одной девушки возможны вполне приличные варианты. Можно выкупить победу. Расчет на прагматизм конфликтующих сторон. Или ничего, или хоть что-то!

– Ну, Фома!, – с интригой в голосе начал Степан Андреевич. – Вспомним кое-что из прошлой жизни.

Офисный охранник Степан Андреевич побежал пальцами по клавиатуре компьютера. Картинки с видеокамер на мониторе сменились рядами цифр.

– Сейчас мы устроим переговоры!, – важно объявил Степан Андреевич.

Офисный домовый Фома замороженно наблюдал за происходящим на экране монитора и на лице друга. Степан Андреевич светился азартом.

На экране развернулась голубоватая страничка социальной сети “Вконтакте”. Еще через мгновение в углу странички появилась фотография Романа – того самого, который приходил к новогодней ёлке.

– Вот он, голубчик!, – возбужденно воскликнул Степан Андреевич. – Взломан, как миленький! Так-так-так! Друзья... Лайки... Переписка... Фотографии... Вот, кажется, дама сердца и повод для рыцарского турнира! Юлия-Джульетта! А вот и Виктор – соперник в сердечных делах! Какой красавчик!

Степан Андреевич продолжил свое колдовство. Было взломано всё, что нужно для его замысла. Со странички Виктора он отправил сообщение Роману: “Понимаю, что свой

выбор Юлия сделает в твою пользу, но и сдаваться не собираюсь. Предлагаю сделку – отдай мне свою машину. Давно мечтаю о такой. Ты мне машину, я тебе Юлию!”

Степан Андреевич открыл еще одну взломанную страничку, на этот раз Романа, и от его имени отправил Виктору сообщение: “Понимаю, что ты не успокоишься и будешь продолжать добиваться Юлии. Предлагаю сделку – ты оставляешь мне Юлию, а я отдаю тебе свою машину. Ведь она нравится тебе (машина)?”.

Степан Андреевич дождался появления “галочек” – сообщения прочитаны. “Выходи на улицу к своей машине – поговорим!”, – Степан Андреевич отправил очередное сообщение Роману от имени Виктора. “Буду у своей машины через пятнадцать минут – приходи поговорить!”, – на этот раз сообщение было отправлено от имени Романа Виктору.

Подмигнув Фоме, Степан Андреевич нашел в листочках офисного телефонного справочника какой-то номер и позвонил.

– Здравствуйте! Это охрана. Вы не могли бы переставить свою машину – мы сейчас будем снег убирать.

Еще раз подмигнув Фоме, Степан Андреевич накинул на себя теплую форменную куртку и надел шапку.

– Расскажешь потом?, – крикнул вдогонку Фома, который не собирался выходить на мороз в кроссовках.

Степан Андреевич занял позицию у нужного автомобиля, номер которого узнал из парковочного списка офисного

центра. Через минуту к машине подошел владелец. Это был Роман. Он сел за руль, завел двигатель и вышел к охраннику – двигателю все равно нужно прогреться.

– Классная машина!, – с преувеличенным восхищением вступил в разговор Степан Андреевич.

– Да! Хорошая машина!, – в голосе Романа было что-то похожее на задумчивость.

– Ни на что не променял бы такую машину!, – с чувством заявил охранник. – Завидую тому, у кого окажется такая же! Продавать не думаете? Не продешевите! Такие машины – на вес золота! Большая удача, что у вас есть такая машина!

Степан Андреевич, не торопясь, двинулся вдоль ряда машин. На стоянку вышел Виктор. Роман двинулся ему навстречу. Он улыбался, и это было неожиданно.

– Знаешь, Виктор!, – громко крикнул Роман приближающемуся сопернику. – Я вижу, что вы с Юлией по-настоящему любите друг друга. Вот мое решение! Будьте счастливы!

Роман сел за руль своей машины, трижды нажал на сигнал и лихо выкатился со стоянки. Виктор остался стоять, разведя руки и приоткрыв рот. Он даже не успел ничего сказать... другу, а ведь нужно было сказать “Спасибо!”. Степан Андреевич довольно поулыбался издали и поспешил к Фоме – рассказать, как всё прошло, а заодно удалить со страничек Романа и Виктора их необычную переписку. Они не смогут разобраться, что произошло, и запутались бы, возмись выяснить это.

Офисный домовый Фома потихоньку улизнул с ресепшен. На гипсокартонной стене возле рабочего стола Юлии появилась нацарапанная чем-то острым надпись “Юля + Витя = Любовь”. Когда Юлия увидела это, она зарделась, улыбнулась выходке Виктора и, наконец-то, сделала свой выбор. В этот момент в общий кабинет вошел сам Виктор. Он решил сделать Юлии предложение.

Глава 8-я, в которой амбициозная девушка учится у опытной девушки строить цепочки влияния для достижения целей

Ставить перед собой высокие цели и добиваться их достижения – верная позиция, но как быть, если сам этого сделать не можешь, но может кто-то другой? Нужны совсем другие формулы целей. Вместо “Хочу чаю!” следовало бы пожелать другое: “Хочу, чтобы она вскипятила чайник, заварила чай, налила его в мою любимую чашку, принесла в кабинет и поставила на стол, стараясь не отвлекать меня от мук творчества!”.

Офисный домовый Фома и охранник офисного центра Степан Андреевич привычно собрались на ночное совещание, чтобы за пластиковым стаканчиком чая из чайных пакетиков “Липтон” обсудить услышанные под новогодней ёлкой желания и мечты сотрудников и сотрудниц, работающих в офисном центре на Сретенке – в самом центре Москвы.

С чего-то всё началось, но сейчас уже никто точно не помнит, да только к новогодней ёлке, установленной на первом этаже в холле, приходят и приходят люди, чтобы к канун нового года загадать желание. Всего-то и надо – обойти ёлку

трижды по часовой стрелке, затем шагнуть в гущу хвои и произнести желание.

Поспорив друг с другом, офисный домовый Фома и охранник офиса Степан Андреевич подслушивают желания, чтобы доказать каждый свою истину. “Чтобы стать счастливым, человеку нужны радости!”, – настаивает Фома. “Человек счастлив тогда, когда сбываются его мечты!”, – спорит с ним Степан Андреевич.

Сегодня под ёлкой прозвучало интересное пожелание. В обеденный перерыв, дождавшись своей очереди, как раньше ждали у телефона-автомата, одна милая девушка рассказала свою историю.

– Меня зовут Галя, – начала она, обращаясь к ёлке, – Я родилась в Подмосковье в семье школьных учителей. После института устроилась на работу в рекламную фирму, в которой работаю по сей день уже третий год.

Галя освоила рекламное дело, что признавали все. Во многом причиной тому был ее добрый начальник, с заботливостью няньки опекающий своих подчиненных, терпеливо передающий им азы профессии и секреты мастерства. Галя решила, что пора расти, получить повышение в должности, стать начальницей одного из отделов фирмы. Тем более, время от времени руководящие должности освобождались.

За помощью в достижении этой цели Галя обратилась к своему начальнику. Тот согласился, что пора получить повышение, и обещал помочь. Галя обрадовалась, обнадежи-

лась, размечталась. Однако предложений занять руководящую должность всё не получала.

Галя отчаивалась. Галя сердилась на своего начальника – для всех добрый, а для нее простое доброе дело сделать не может. Или не хочет? Такой вариант расстраивал еще больше, и она стала настойчивее в своих требованиях к начальнику. Доходило даже до упреков в его адрес. Не мудрено, что начальник стал уставать от настойчивой, навязчивой, назойливой подчиненной. Галя это заметила, расстроилась еще больше и совсем опустила руки – видно, не время ей получать повышение. Не судьба! Тут уж желай не желай, ничего от тебя не зависит!

Жалко девушку! Офисный домовый Фома даже слезу смахнул с бороды.

– Что же получается, Степан? Тупик? Начальство не в силах помочь славной девушке?, – с состраданием в голосе резюмировал историю Гали домовый.

– Начальник не решает того, о чем просит девушка, но может стать мостиком к лицу, принимающему решение, – Степан Андреевич снова говорил непонятные Фоме слова. – Если начальник не имеет достаточного влияния на главного начальника, в чьей воле решать судьбу Гали, то ничего не выйдет. Однако если построить другую цепочку влияния, то желание девушки вполне осуществимо.

– Как это?, – недоуменно захлопал ресницами Фома. – Какие такие цепочки влияния?

– Всё просто!, – улыбнулся всезнающий Степан Андреевич. – Сейчас мы проведем еще одну спецоперацию. Я пошел на обед!

– И это твоя спецоперация?, – крикнул вдогонку Фома.

– Столовая – место сбора нужных людей!, – ответил на ходу Степан Андреевич совсем уж загадочно.

В столовой он обвел глазами склонившиеся над тарелками головы и удовлетворенно кивнул, найдя знакомую лысину. Это был его друг, кадровик. Знакомый по старым временам, когда волос на голове было больше, хотя и коротко остриженных, а в руках они держали не авторучки, а старый добрый АКМ. Укороченный, со складным прикладом.

Степан Андреевич взял со стеллажей тарелку плова, кивнул знакомой кассирше – дескать, потом расплачусь, и подсел к кадровику.

– Здорово, Серёга!, – поздоровался вполголоса и еле заметно, но весомо, хлопнул по плечу друга Степан Андреевич.

– Полегче, Дядя Стёпа!, – откашлявшись, поздоровался кадровик, и оглянулся по сторонам, не видел ли кто из персонала фамильярного обращения с серым кардиналом известной компании.

– Тут одно дело... Совет нужен!, – с места в карьер, как это и нужно делать, вместо реверансов, начал Степан Андреевич. – Девушке одной нужно помочь выстроить цепочку влияния. Желает получить повышение. Заслуженно.

Степан Андреевич изложил суть дела, а кадровик начеркал какие-то значки в блокнотике.

– Слушай, Стёпа! Ты хочешь, чтобы я сам выстроил и запустил цепочку влияния или чтобы девушка сама это сделала?, – уточнил кадровик. – В моем исполнении надежнее. Во втором случае – поучительнее. Девушка не будет чувствовать себя протеже по благу, а наоборот, будет думать, что всего добилась сама. Да и обязанной никому не станет. Ну и, в конце концов, не пойдет путем сороки.

Степан Андреевич вскинул взгляд на друга, ожидая разъяснений, и тот пояснил.

– Помнишь детскую считалочку?, – кадровик расплылся в улыбке. – Сорока-сорока! Кашку варила! Деток кормила! Этому дала! Этому дала! А этому не дала!

Степан Андреевич понял, о чем речь.

– Мы же с тобой за нравственность?, – спросил кадровик, как о чем-то, не вызывающем споров, и Степан Андреевич согласно кивнул.

– Вот что!, – приступил к реализации замысла кадровик. – Запускаем цепочку влияния на достижение цели, и главное – девушке должно казаться, что она все делает сама!

Степан Андреевич кивнул головой, давая понять, что полностью доверяет старому боевому товарищу. Кадровик же, не спеша доев обед, вернулся на свое рабочее место, включил компьютер и стал что-то искать, изредка удовлетворенно хмыкая. Затем он вызвал одну из сотрудниц отдела кадров –

свою ученицу. Та вошла в кабинет к учителю и почтительно осталась стоять в дверях.

– Александра!, – начал кадровик. – Где-то в нашем офисном центре работает девушка Галя. Ее работа как-то связана с рекламой. Найди ее и поговори. Сделай вид, что вы вместе учились. Галя спит и видит повышение в должности. Расспроси ее о том, как она добивается этой цели и предложи другой вариант. Помнишь? Не хочу чаю, а хочу, чтобы он налил чай и подал мне...

– Помню, учитель!, – кивнула головой Александра. – Сделаю, как надо!

– Эх, Саша, Саша!, – укоризненно закричал старик. – Ну, сколько тебя учить? Надо отвечать: “Как получится!” или “Сделаю .что смогу!”.

В глазах ученицы промелькнуло озорство.

– Ответила, как вы хотели услышать! Я помню все ваши уроки!

Старик развел руки, признавая, что ученица показывает высший пилотаж. Через полчаса после этого разговора Александра нашла что-то в компьютере и вышла к лифту, заняв позицию у его дверей. Лифт ходил вверх-вниз, его двери открывались и закрывались. Александра на это никак не реагировала – красная звездочка на экране ее телефона оставалась неподвижной, но вот звездочка двинулась, и Александра приготовилась к работе.

Лифт распахнул двери. Александра опознала Галю, вошла

в кабину лифта и поехала вниз.

– О! Какая встреча!, – с естественной радостью воскликнула Александра. – Мы с тобой учились в одном институте, только я на экономическом, а ты...

– Тоже на экономическом, только по специальности “Реклама и маркетинг”, включилась в разговор Галя, хотя и не узнала девушку.

– Я тебя в деканате встречала и в столовой!, – продолжила ученица кадровика. – Меня Саша зовут, а тебя...?

– Галя!, – в столовой института она почти не бывала, но Сашу, кажется, вспомнила.

– Ты на первый этаж?, – наступала Александра. – Может, по чашечке кофе? Не каждый день однокашницу встретишь!

Галя согласно кивнула, и девушки направились в столовую. Александра усадила новую подругу за столик, а сама сходила за кофе в бумажных стаканчиках – в них кофе дольше не остывает. Пока что всё шло по сценарию. Учитель научил устанавливать контакт и располагать к себе, да и уроки в институте военных переводчиков, где отучилась Александра на самом деле, не прошли даром. Институт называется неброско, но готовит разведчиков для работы за границей.

Галя подробно и чистосердечно поведала новой подруге свою историю. Александра выслушала, не перебивая, потом вздохнула и рассказала историю свою.

Она тоже мечтала о карьере и повышении, тоже достава-

ла своего начальника просьбами о помощи и тоже разочаровалась в нем. Более того, предложения начальника о повышении Александры попадали в список таких же предложений, которые рассматриваются на общих основаниях. То есть, шансов не было.

В одном случайном разговоре с подружкой из отдела кадров Александра узнала, что в их компании есть так называемый резерв, куда по ходатайству руководителей отделов вносятся перспективных сотрудников, а дальше именно из этого списка выбирают подходящих на освободившуюся руководящую должность.

– Я тогда поняла, что прошу своего начальника о том, чего он не может, поделилась важным откровением Александра. – Просить нужно только о том, что в силах человека, но это может привести к желанной цели. Ведь возможны самые разные цепочки движения к цели – “Неисповедимы пути...!”. Я попросила своего начальника написать служебную записку в отдел кадров с предложением включить мою фамилию в список резерва выдвижения на руководящие должности в компании. Начальник так и сделал, а потом еще регулярно интересовался у кадровиков, не подхожу ли я на очередную освободившуюся должность руководителя?

Глаза Гали загорелись открытием очевидной истины. Всё, оказывается, так просто! Нужно желать, чтобы люди сделали то, что они могут сделать, и это приблизит к цели. Александра умолчала о том, что из кадрового резерва она так и

не была назначена на руководящую должность, но не жалеет об этом – всё еще впереди. Александру заметил начальник отдела кадров, перевел к себе и сделал своей ученицей.

Теперь Галя знала, что делать, и решила не терять ни минуты. Ее начальник, облегченно вздохнув, отнес в кадры служебную записку, Галю включили в резерв, и тут же провели собеседование с предложением новой должности – руководящей. Это было неожиданно и слишком стремительно, но начальник успокоил Галю, пообещав помогать ей в первое время. Все-таки начальник – хороший человек, и она постарается быть на него похожей.

Бывает, что новогодние мечты сбываются еще в старом году. Степан Андреевич теперь был осторожен и никак не прокомментировал случай с Галей, как явное доказательство своего тезиса в споре: “Люди счастливы, когда их мечты сбываются!”. Похоже, офисный домовый Фома, понимая друга, признавал его победу, но не оставлял надежд доказать и свою правду: “Любая радость делает человека счастливым!”.

Утром следующего дня рядом с офисной новогодней ёлкой появился необычный древний экспонат – пластиковый прозрачный шестигранный барабан моментальной лотереи. Такие были популярны в советские времена. Особенно в книжных магазинах. Советская действительность славилась очередями, но разве можно осуждать очередь в книжном? А запись в очередь на подписные издания? А килограммы газетной макулатуры в обмен на томик Дюма?

Когда-то на первом этаже старинного здания на Сретенке, где сейчас находится офисный центр, был книжный магазин. Кое-где в подвале или на чердаке дома все еще можно найти всякую старину. Где-то там и нашел Фома лотерейный барабан, а также старую армейскую тумбочку – на нее и был водружен артефакт.

Все это Фома проделал самостоятельно – он довольно силен. Правда, пришлось обратиться к помощи друга, и на стене возле тумбочки появился листок с объявлением: “Внимание! Кадровая лотерея! Напишите на бумажке желаемую должность в новом году, сверните в фантик и опустите в барабан. Трижды прокрутите барабан, достаньте любой фантик, разверните и узнайте правду о своей будущей карьере!”. Ниже от руки была нарисована схема сворачивания бумажного фантика.

Сразу с приходом первых сотрудников и сотрудниц на работу кадровая лотерея заработала и целый день собирала вокруг себя толпы людей. Все были веселы и смеялись, обнаружив в развернутом фантике должность “Царь горы”, “Повелитель мух”, “Мисс офиса” или “Владычица морская”. Еще веселее было прочитать доставшееся чужое пожелание, например, “Хочу уволиться и уехать на Гоа!” или “Хочу на пенсию!” или “Хочу работать в одном отделе с мужем, а то у него там одни бабы!”.

Лица людей светились радостью. Люди были счастливы. Внутри старой армейской тумбочки весь день просидел

офисный домовый Фома. Ему и самому было радостно от радости людей. Он тоже был счастлив. Целый день.

На ночное совещание с другом Фома не торопился. Да Степан Андреевич и не торопил, хотя было что обсудить. За суетой кадровой лотереи только он заметил и зафиксировал очередной случай обращения к офисной ёлке с новогодним желанием. Необычный случай. Нужно принимать меры!

Глава 9-я, в которой отрываются настоящие мужские мечты и раскрывается вселенский секрет о больших деньгах

С тех пор, как появились деньги, люди стали желать денег. Однако с такими желаниями всё не так-то просто. За деньгами стоит то, на что они нужны, и если нужны на что-то не то, то и денег не будет. Такова метафизика денег.

Вот уже скоро месяц, как в холле первого этажа офисного центра на Сретенке стоит наряженная новогодняя ёлка, к которой по сложившемуся ритуалу, приходят и приходят сотрудники и сотрудницы, чтобы загадать желание. Часто среди чистых и светлых желаний любви, счастья, успеха в делах звучит простое “Хочу много денег!”. Редко кто удосуживается объяснить ёлке для чего нужны деньги, а без этого мечты о деньгах – пустой звук. Ведь важно, что при этом рисуется в головах людей. Что нарисуеться, то и сбудется.

Офисный домовый Фома и его друг офисный охранник Степан Андреевич подслушивают новогодние пожелания, обсуждают между собой ошибки целеполагания, а иногда вмешиваются, чтобы помочь мечтам исполниться. Каждый раз, когда под новогодней ёлкой звучит “Хочу много денег!”,

друзья сокрушенно вздыхают и укоризненно качают головами.

Вот вокруг ёлки трижды по часовой стрелке обошел молодой мужчина, строго и стильно одетый – наверное, карьерист. Войдя в гущу еловых веток, он произнес сакраментальное “Хочу много денег!”. Фома не выдержал и шепнул из своего укрытия под шубой игрушечного деда мороза под ёлкой:

– А зачем тебе много денег?

Сотрудник опешил, оглянулся – никого. Наверное, это он сам задумался над важным вопросом. А и в самом деле – зачем ему много денег? Добросовестно исполняя сложившийся ритуал, он стал перечислять:

– Деньги мне нужны, чтобы купить машину, квартиру, современную мебель, стильную одежду... Чтобы путешествовать, ужинать в дорогих ресторанах, ходить в элитный ночной клуб, встречаться с красивыми женщинами... , – перечень быстро иссяк, и в голове карьериста образовалась явная пустота. – Ну, короче, если будут деньги, я легко найду им применение!

Завершив запланированную процедуру, карьерист поспешил на свое рабочее место – вершить карьеру.

Эх! Если бы люди знали, что значат деньги! Люди не стали бы так легкомысленно относиться к великой тайне денег. Ведь дело не в них, не в деньгах, а в их предназначении, и это древняя история.

Успешность человеческой популяции, а затем и человеческой цивилизации в том, что люди объединяются в союзы и сообща достигают того, чего не могут достичь в одиночку. Исторически сложились два важных союза – семья и охотничий отряд.

Союзы людей устроены просто, даже гениально. Мужчина уходит на охоту, убивает подходящую добычу, делит с товарищами, отдает свою долю женщине, получает в отношениях с ней утоление сесуального голода и снова уходит на работу... охоту.

Предназначение мужчины – охотиться, добывать пищу и отдавать женщине. Те мужчины, которые посвящают свою жизнь охоте – в какой бы современной форме это ни выражалось, всегда успешны, и семьи у них крепкие.

У кого-то получается охотиться успешнее, у кого-то менее успешно. Кто-то делает хорошие копья и луки, кто-то накопил запас шкур животных. Обмениваясь между собой, люди дополняли недостающее, а заодно привыкали к сотрудничеству, когда, если у тебя чего-то нет, ты можешь выменять у того, у кого это есть, предложив ему то, что есть у тебя, но нет у него. В основе человеческих отношений лежит обмен.

Деньги появились для того, чтобы не менять излишки добытой еды на остатки шкур животных, а получить за еду металлическую монетку и получить за нее то, что нужно. Люди стали такими живучими, по сравнению с животными, только благодаря обмену. Выживание зависит от обмена. И вот

тут сошлись в восхитительную комбинацию два разных обмена – обмен между мужчиной и женщиной и обмен между людьми, чтобы получить необходимое, недостающее.

Человеческая цивилизация, эта огромная система заботится о каждом из своих детей, дает им все необходимое, создавая для этого подходящие условия. Что нужно мужчине для успешной охоты? Оружие! Ведь его предназначение – охота! Звучит мистически, но если просить денег на оружие, то деньги появятся чудесным образом. Всё, что хоть как-то похоже по своему предназначению на оружие, будет дано мужчине. Деньги на оружие появляются всегда. Кстати, оружейный бизнес – самый успешный и стабильный во все времена, а оружейники – почти боги.

Приглядитесь к мужчинам. Если увлекается охотой или рыбалкой, то это состоявшийся во всем успешный человек. Всё у него хорошо на всех фронтах. Военные, а они имеют дело с оружием ежедневно, живут в атмосфере оружия, вот кто по-настоящему обласкан вниманием цивилизации. Кстати, девушки неосознанно чувствуют в военных хороших мужей, и повезло той, которая познакомилась с курсантом военного училища, вышла за него замуж еще до окончания учебы и поехала с молодым офицером колесить по стране и зарубежью.

Даже если ты простой клерк, и до охоты тебе далеко, прося денег на оружие – новый телефон, новый ноутбук, новую записную книжку, новый костюм, но не для статусных пон-

тов, а для войны, для охоты. Телефон с батареей, которая долго не садится, а сам телефон не глючит. Ноутбук, влезающий в походный портфель. Блокнот, который не развалится от водной переправы вплавь. Костюм – как у Вассермана, с карманами для компаса, запасного аккумулятора, зажигалки, швейцарского раскладного ножа и двух магазинов к автомату Калашникова калибра 7,62...

– Степан!, – в продолжение какой-то своей мысли обратился к другу офисный домовый Фоман. – Ты ведь военный?

– Ну, было, а что?, – насторожился Степан Андреевич.

– Военные и охотники..., – продолжил Фома. – Они же как раз те, на ком держится весь мир. Значит, если они будут просить что-то для войны и охоты, то получают это от мира.

Охранник задумался и удивленно посмотрел на домового.

– А ты откуда знаешь такие вещи – ты же не человек...

– Откуда-откуда... Знаю и всё тут!, – обиженно отговорился Фома. – Давно живу с людьми, вот и знаю.

К обеденному перерыву в холле офисного центра заработал... тир. На старую армейскую тумбочку, которую Фома использовал накануне, как подставку для моментальной лотереи, Степан Андреевич поставил пустые банки из под Кока-колы и стал самозабвенно стрелять по ним шпонками, скрученными из бумаги, используя в качестве оружия, привязанную к указательному и большому пальцам левой руки резинку. Рогатка!

Зрелище это не могло не привлечь внимания проходив-

ших мимо сотрудников. Кто-то спешил на обед, кто-то не спеша возвращался с обеда. Скоро охранника окружала небольшая толпа. Никто не спрашивал, что происходит и зачем. Все следили за точностью попадания в очередную цель, а банки одна за другой слетали с тумбочки, грохотом своим еще больше завораживая зрителей.

– Дайте попробовать!, – осмелел кто-то из сотрудников.

– Только со своим оружием!, – строго парировал Степан Андреевич, не отвлекаясь от стрельбы.

От толпы отделились несколько человек. Через некоторое время они вернулись... со своим оружием. Это были покупные и самодельные образцы офисного оружия – пистолеты, стреляющие резинками, даже многозарядные, трубочки для плевания, рогатки, сделанные на скорую руку, дротики из спичек и иголки. Рядом с тумбочкой появились новые мишенные объекты. Вешалка для одежды, плакатный стенд, стойка с газетами и журналами, а на них новые мишени – банки, коробки, листки, фигурки животных и... начальства, вырезанные из картона и подписанные, например, “Кадровик”.

До конца обеденного перерыва оставалось всего пятнадцать минут, но офисный народ не спешил возвращаться к работе. Толпа росла. В воздухе витал первобытный азарт. Вот произошел первый обмен оружия на оружие. Вот кто-то предложил за самострел символический полтинник. Кто-то заглянул в интернет и нашел сайты офисного оружия с до-

ставкой... И вот... Первая дуэль на пистолетах, стреляющих резинками. Вот сотрудники разделились на две команды и началась война!...

По завершении сражения, а на рабочие кабинеты пришлось возвращаться, многие участники боев долго не могли успокоиться и сосредоточиться на работе. Кто-то решил купить себе в подарок на новый год пневматический пистолет – копию “Макарова”, кто-то арбалет, кто-то новую удочку, эхолот для рыбной ловли. Мечты мужской части офиса решительно повернули в нужную сторону, в которой каждый из мужчин чувствовал себя в своей тарелке.

Ночью на совещании двух друзей оба были довольны собой. Предновогодний день удался.

– Ты знаешь, Степан, что на этот раз пожелал тот самый сотрудник, похожий на карьериста?, – с азартом делился подслушанным офисный домовый Фома. – Он пришел к ёлке перегадать желание. Полный комплект охотничьего снаряжения и боевой арбалет для охоты на дичь. Вот это круто!

– Ну, да!, – откликнулся офисный охранник Степан Андреевич. – Оформлять охотничье ружье – долгая канитель. – А тут раз и вооружен! Теперь у него дела-то пойдут.

– Степан!, – вдруг обнаружил нестыковку Фома. – А этот случай... Он в чью пользу? В твою или в мою?

– В твою!, – успокоил друга Степан Андреевич. – Ты же видел, как мужики радовались, как были счастливы.

– Ну, да!, – согласился Фома. – Хотя... Ведь они же ис-

полнили свое желание, а наш карьерист загадал правильное желание. Значит, и твоя победа в споре тоже!

– Ну, быть по-твоему – ничья!

Глава 10-я, в которой необычный флэшмоб возвращает женщин к своим первоосновам, и с этого момента они знают о чём мечтать

Есть одна книжка – “Мужчины с Марса. Женщины с Венеры”, в которой авторы, семейная пара, пытаются показать разницу между этими половинами человечества. Разница действительно есть. В свете нашего повествования, женщины мечтают о другом, нежели мужчины. О чём?

Накануне очередного предновогоднего дня офисной жизни, а дней до нового года оставалось все меньше, два друга – офисный домовой Фома и офисный охранник Степан Андреевич на ночном совещании за пластиковыми стаканчиками чая строили планы о том, как бы еще проверить свои позиции в споре: Что делает людей счастливыми? С одной стороны, люди счастливы, когда их мечты сбываются, когда удастся достичь цели, и этой идеи придерживается Степан Андреевич. С другой стороны, очевидно, что радость, даже самая малая, делает людей счастливее.

Днями раньше друзьям удалось приблизить свои позиции, и они узнали, какие желания мужчин будут исполнены с большой вероятностью. Похоже, настало время женщин. Тем

более, под новогодней ёлкой, куда все обитатели офисного центра приходят загадать желание, всё еще из женских уст звучит знакомое “Хочу много денег!”. Значит, настала пора разобраться в том, что нужно женщине, и о чем ей следует мечтать, чтобы мечты сбывались.

– А что, Фома?, – задумчиво спросил Степан Андреевич. – Если ты знаешь о предназначении мужчин, то что скажешь о женщинах?

Офисный домовый пожал плечами:

– Да кто их знает! У дамочек столько всего в голове... Как в дамской сумочке! Хотя..., – Фома сделал паузу. – Наверное, предназначение женщин должно быть парным с предназначением мужчин. Я так думаю!

– А ведь верно!, – оживился охранник, – Мы же парами живем. Значит, в паре делаем каждый и каждая свое дело. В парах... Значит, нужно искать что-то вроде зеркального отражения от мужского предназначения.

Парность ролей мужчины и женщины... Вернее было бы сказать, что сначала идет предназначение женщины, а затем уж предназначение мужчины – создать и поддерживать условия для исполнения своих задач женщинами. Определенно, роль мужчин вторична и второстепенна. Вот почему, научившись самостоятельно создавать для себя условия, женщины перестали нуждаться в мужчинах, обретая всё большую самостоятельность и свободу. Однако хорошего в этом нет...

Если что-то работает в паре, не вздумайте разъединять. Это же система, а в системах все работает, лишь когда части объединены в целое. Разорвите связь между атомами водорода и кислорода в молекуле воды, и не напьешься, и пожар не потушишь, и носки не постираешь, не сварешь борщ... Вот и с людьми так – Природа дает им жить лишь для того, чтобы популяция не уменьшалась, а прирастала.

Природная задача решается в паре мужчины и женщины. Мужчина, как выяснено, обеспечивает условия для жизни женщины и ее детей, а женщина даёт мужчине насладиться любовью. Если мужчина должен мечтать об оружии, чтобы обеспечить женщину едой и защитить от хищников, то о чем в этом союзе следует мечтать женщине?

Женщине нужно мечтать о том, что делает ее привлекательной для мужчины. Иначе он уйдет к более привлекательной. Вместе с оружием, едой и защитой. Яркая помада, контрастные брови, шевелюра волос, обтягивающая что-нужно одежда и вырезы в ней, где требуется, массажи и фитнесы – вот на что нужно просить у новогодней ёлки деньги. На красоту ради привлекательности!

Стоит только женщине начать мечтать о деньгах для детей, для спорта, для образования, для квартиры, покупки автомобиля или квартиры, то этим мечтам сбыться гораздо труднее. Природа дает только то, что нужно для поддержания союза и воспроизводства потомства. Природа не поддерживает пожлаений, делающих женщину независимой. Кста-

ти, и мужчин Природа не поддерживает, если они не нуждаются в женщинах. У Природы все мудро. С Природой не поспоришь – она переспорит!

Обратим внимание на женщин, одаренных природной мудростью, то есть тех женщин, которые следуют указаниям Природы. Они не работают, но живут припеваючи, не скупясь тратить полученные от добытчика деньги на красоту. Этим они не просто привязывают к себе мужчин, но делают жизнь мужчин полной, а значит, целесообразной. Такие союзы были бы вечны, если бы люди были бессмертны.

Так что, женщинам не следует просить деньги ни на что, кроме всего того, что делает их привлекательными для мужчин. Женщины правы, меняя одежду, обувь, прически, макияж, украшения – так ни один мужчина не сможет привыкнуть и потерять интерес. Удивительно и то, что мужчины легко дают женщинам деньги на увеличение груди, пухлые губки, накачанную попку, плоский животик, наряды и украшения. Природа мудра, давая своим питомцам то, что им понастоящему нужно.

Наутро в холле офисного центра на Сретенке всех пришедших на работу женщин встречало новое объявление: “Внимание-внимание! Сегодня в холле офисного центра состоится предновогодний конкурс красоты среди сотрудниц фирм, компаний и организаций. Вход для женщин – свободный. Вход для зрителей-мужчин платный. Победительниц ждут призы!”.

Для поддержания антуража возле ёлки у стены были сдвинуты три стола, к которым приставлены три стула. Это было похоже на рабочее место жюри. На столе стояли три пластиковых бутылки с минералкой и три пластиковых стаканчика к ним. На одном из углов стопкой лежали вырезанные из картона кружки с номерами и завязками.

Любопытствующие женщины то и дело появлялись в холле посмотреть, что же там происходит, но не происходило ничего, кроме появления любопытствующих женщин. В какой-то момент женщины почувствовали что вот-вот всё начнется и перестали уходить на рабочие места. Собралась толпа. Никто за столами так и не появился.

Одна из смелых девиц взяла со стола картонный номер, привязала к руке и как бы в шутку прошла вдоль стола жюри. Кто-то поддержал шутку аплодисментами. Номерок взяла другая молодая женщина. Через некоторое время вереница сотрудниц дефилировала по кругу вдоль стола, как по подиуму. Собравшиеся поглазеть на шоу мужчины стали уже привычно поддерживать конкурсанток аплодисментами.

Никто не видел, что на центральном из трех стульев, еле доставая до края стола, восседает офисный домовый Фома. Офисный охранник Степан Андреевич благоразумно наблюдал за происходящим из-за перегородки ресепшн. На всякий случай оставаясь для прикрытия. Через полчаса стихийного начала конкурса красоты с невидимым жюри, Степан Андреевич отправил три смс-сообщения.

Через непродолжительное время в холл офиса одна за другой вошли три женщины, с какими-то сумками и чемоданами. Развернув свои складные столики, коробейницы разложили на них – одна какие-то парфюмерные пузырьки и коробки, другая – бижутерию, третья шарфики, шляпки и солнечные очки. Никто пока не понимал, что происходит.

К теткам, как бы для порядка подошел охранник.

– Это что такое?, – спросил он с напускной строгостью коробейницу с бижутерией.

– Это для конкурсанток!, – бойко ответила та.

– Будете раздавать?, – уточнил охранник.

– Нет! Будем продавать! Мужчинам!, – громко, как бы объявляя, ответила тётка. – Пусть покупают для своих фавориток!

– И шарфики, шляпки и очки пусть покупают для дам!, – добавила другая коробейница. – Нужно менять имидж!

– А это зачем?, – спросил охранник в торговки парфюмерией.

– А это на призы!, – нашлась та. – Пусть мужчины покупают и награждают победительниц.

Что тут началось! Сотрудники обступили импровизированные торговые точки, и наперебой галдя, стали скупать всё, что было у коробейниц. Через короткое время сотрудницы выглядели весьма экзотично – в шляпках, в шарфиках и солнечных очках, увешанные бусами и брошками, с браслетами и в серьгах. Они круг за кругом проходили вдоль стола,

бросая взгляды на воображаемых членов жюри. Офисный домовый Фома чувствовал на себе их взгляды, смущаясь.

Вскоре все товары были раскуплены, и торговки незаметно ретировались вон. Настала другая стадия необычного действия – сотрудники, держа в руках скупленные парфюмерные наборы, стали подходить к конкурсанткам и вручать им импровизированные призы. Те со смущением, похожим, скорее, на кокетство, принимали подарки и комплименты их неотразимой красоте.

Вот какая-то дамочка в порыве охвативших ее чувств обняла восхищенного воздыхателя, потратившегося на шляпки, шарфики и прочее, закружила его в подобии вальса и... Началось!

Как по танцполу в холле офисного центра закружились пары. Кто-то включил музыку на мобильном телефоне, и движения танцующих стали еще более похожими на танцы. Происходило что-то невообразимое.

Время от времени, вырвавшись из объятий партнеров, женщины по одной подбегали к новогодней ёлке, спешно обегали ее по часовой стрелке и что-то шептали в раскидистую хвою. Теперь-то они знали, чего нужно желать в предновогодние дни.

На шум происходящего в холл вышел управляющей офисного центра.

– Что происходит, Степан Андреевич?, – недоуменно спросил он.

– Не знаю!, – улыбаясь, ответил охранник. – Флэшмоб какой-то!

Глава 11-я,

в которой салат “Оливье” играет свою сакральную волшебную роль, соединяя людей воедино

Достижение цели, исполнение желания вовсе не дает счастья, и если ожидалось избавление от неустроенности и вызванных этим слез, то случается наоборот – проблем прибавляется, и слез становится больше.

Вот уже почти месяц под наряженную в новогодние украшения ёлку, установленную в холле первого этажа офисного центра на Сретенке, приходят сотрудники и сотрудницы расквартированных фирм и компаний, чтобы загадать желание, поддавшись общей вере, что желание обязательно сбывается. Вот уже месяц ведут свои исследования вокруг спора два друга – офисный домовый Фома и офисный охранник Степан Андреевич.

Спрячт они о том, что делает людей счастливыми. Один утверждает, что нужно радовать людей, и тогда они будут счастливы. Другой считает, что люди ждут счастья, если исполнятся желания, будут достигнуты цели.

Подслушанные под ёлкой желания и последующие события, в том числе спровоцированные друзьями, подтверждали одновременно, что правы оба спорщика – и сбывшаяся мечта, и нахлынувшая радость действительно делают людей счастливыми, но ненадолго...

Значит ли это, что счастье в чем-то другом?

Это было впервые. К новогодней ёлке пришли сразу два человека – сотрудник Андрей и сотрудница Анна. Они пришли то ли с жалобой, то ли с упреком. Как на прием к семейному психологу. Загаданная под ёлкой мечта Андрея сбылась, и он познакомился с Анной.

Они радовались наступившему счастью, но скоро послышались первые слова взаимных упреков, затем обидные слова, потом стали происходить размолвки, и вот счастье, как в воду кануло – не осталось и следа. Слезы стали привычными. Теперь мужчина и женщина вопрошали к ёлке: “Что нужно, чтобы обрести постоянное, нескончаемое счастье?”.

Ответ на этот вопрос не знали и наши друзья – офисный домовый и офисных охранник.

Как же это получается в самом деле? Мечтаешь, мечтаешь, получаешь желаемое, испытываешь радость, становишься счастливым, но проходит совсем немного времени, и снова – ни радости, ни счастья, и снова новые мечты, в которых, как кажется, проблемы будут решены, и наступит счастье.

Как устроен механизм счастья? В какой такой его детали всё дело?

В душе!... Это именно она может утолиться простым исполнением простого желания. Душа порадуетя недолго, что голод утолен, и станет снова томиться необъяснимой тоской.

Давайте-ка разберемся с душой! Похоже, что все дело

именно в ней...

Душа. Непросто сложить ее определение, но можно увидеть движения души, ее реакции, ее состояния. Мы говорим о душе, как о чем-то вполне вещественном: “Душа не на месте! Душа болит!” или совсем уж образно: “На душе кошки скребут!”.

Душа – это нечто в человеке, что реагирует на происходящее, и если что-то не так, душа болит. Что не так? Например, происходит что-то несправедливое, нечестное, бесчеловечное. Исходя из этого, можно предположить, что душа как-то связана с отношениями между людьми, и если в этих отношениях что-то не так, душа реагирует.

Вот утолил человек голод и рад, счастлив – удовлетворена важная потребность. Еще один шаг на пути к выживанию сделан. Но вот мимо окна столовой прошел бродяга и с голодом в глазах заглянул в глаза только что отобедовшему. Если сытый смутится, укорит себя, испытает порыв совести: “Я-то поел, а он голоден!”, то это и будет движение души и действие программы, называемой совестью.

Душа – это нечто соединяющее человека с другими людьми и со всем человечеством. Совесть – это некое мерило, эталон, в сравнении с которым каждый поступок, свой или кого-то другого, оценивается, как хороший или плохой, как сравнение с неким идеалом, абсолют, универсумом.

Высшая мера поступков людей по отношению к людям называется также этикой, и этот термин, будучи лишенным

религиозно-мистической подоплеки, может пролить свет на трудные для понимания феномены.

Этика. Этичным считаются поступки, ведущие к выживанию. Если утоление голода ведет к выживанию, то поесть – это этично. Это первый и низший уровень этики. Если поделился едой со своим ребенком, который ничего не может дать тебе взамен, то это ведет и к выживанию ребенка, и к выживанию союза с ребенком. Правда, своё собственное выживание ухудшается на величину отданного куска хлеба. Это второй уровень этики. Он очевидно вступил в противоречие с первым уровнем. Если низший уровень этики победит, цель утоления голода будет достигнута, но... Вот тут-то и зашевелится душа, вот тут-то и проснется совесть.

Мы станем думать о своем ребенке, оставшемся голодным... умирать от голода. Это не значит, просто перестать думать только о себе. Сработала программа совести в душе. Если же душа заболела о незнакомом бездомном, то включился более высокий уровень этики. Если бездомный иной расы, то это уровень этики человечества. Пожалел бездомную собаку и отдал ей бутерброд с колбасой – уровень этики всего живого. Правда, для проверки нужно бы понаблюдать за человеком на лугу – станет ли рвать цветы. Если человек не бросает окурок под ноги – это планетарный уровень этики. Нам бы хватило и уровня близкого круга людей – ближних, но и это для многих недосыгаемая высота.

Поступая этично с ближними, мы получаем в награду спо-

койную совесть и мир в душе. Этому состоянию и соответствует чувство счастья, которое не кончается, если, конечно, продолжать поступать этично, по совести. Мир в душе получил бы постоянную прописку, но низкие этики продолжают свои атаки душу человека, и он победит лишь ценой огромных усилий воли – то есть, духа.

Что происходит с юношей и девушкой, когда они в подарок друг другу получают друг друга? Цели достигнуты, но квест под названием жизнь, перешел на новый уровень сложности игры, и теперь справляться с ситуациями в игре гораздо труднее.

Новый уровень этики еще не знаком, а старый имеет за плечами долгий опыт.

– Почему он не подумал обо мне и не позвонил, не предупредил, что застрял в пробке?, – возмущенно вопрошает Анна у ёлки.

– А почему ты не подумала о нём, и не позвонила сама, волнуясь, не попал ли в аварию?, – должна бы переспросить ёлка.

– Почему нет ужина? Ты не подумала, что я приду с работы голодный?, – возмущенно жалуется ёлке Андрей.

– Ты не спросил, придя домой, здорова ли она, не расстроило ли что ее на работе?, – ставит свой диагноз ёлка.

– Вы просто не думаете друг о друге. Вы застряли на низком уровне этики!, – выносит свой приговор новогодняя ёлка.

Хотите семейного счастья? Нескончаемого семейного счастья... Поступайте по совести! Получите мир мир в семье и мир в душе.

И не обманывайтесь! Возлюбить “дальнего” бывает проще, чем ближнего. Вы можете слезно жалеть несчастных животных, став вегетарианцами, но безжалостно поедать близкого человека упреками. Кусок за куском. Отрывая зубами и хищно рыча. Глотая, не разжевывая.

– Это кто?, – спросил офисный домовый Фома у друга, когда ютубовский ролик на мониторе компьютера закончился.

– Один из наших, – уклончиво ответил Степан Андреевич.

– Священник..., – ухмыльнулся домовый. – Они нас не жалуют. Как начнут колдовать да ладаном дымить, так хоть святых выноси!

– Ну, так мы – люди, а ты – дух!, – улыбнулся Степан Андреевич. – Наши священники со своими духами в контакте, с другими – в штыки. Так повелось.

– Вот ты говоришь “Дух!”, а если совесть говорит, то, значит, и душа у меня есть!, – заявил Фома.

– Всё верно!, – поддакнул Степан Андреевич. – Только у нас в довесок еще и тело. Бренное тело. От него-то и большинство бед у людей. Телами-то мы звери зверьми!

Домовой явно в шутку дотронулся пальцем до руки друга, и Степан Андреевич почувствовал прикосновение.

– Ты как это делаешь, бесплотный?, – удивился охран-

ник. – Давно хотел узнать этот секрет.

– Это секрет фирмы!, – засмеялся домовой.

Степан Андреевич тоже посмеялся.

– Ну, что? Еще один флэшмоб?, – ухватился за какую-то идею охранник. – Научим людей думать друг о друге?

– Как это?, – удивился домовой. – Вы за две тысячи лет не научились этому, а ты хочешь...

– За пару минут!, – растянул рот в улыбке Степан Андреевич.

На утро на входе в офисный центр появился плакат-объявление: “Внимание-внимание! Сегодня в офисной столовой состоится аттракцион неслыханной щедрости и заботы о ближних. Приходите! Не пожалее! Заодно и наедитесь, если сумеете!”.

Оговорка в последних словах объявления сыграла свою интригующую роль, и обеденный перерыв собрал в столовой больше народу, чем обычно. У прилавка шептались о чем-то своем охранник Степан Андреевич и шеф-повар столовой Зинаида Ивановна, которую все звали Зиночкой.

В углу из старого двухкассетника лилась забытая мелодия из каких-нибудь “Самоцветов”. Под аккорды вокально-инструментального ансамбля, оторвавшись от охранника, в центр зала шагнула кругленькая, как колобок, Зиночка.

– Дорогие товарищи!, – Зиночка смутилась и поправилась. – Дорогие дамы и господа! Сегодня наша столовая поздравляет всех сотрудников и сотрудниц с наступающим но-

вым годом и дарит бесплатный обед.

Лица и глаза собравшихся залучились предвкушением пиршества. Зиночка примерно улыбалась людям. Она подняла указательный палец над головой.

– Но! Праздничный обед будет необычным!, – Зиночка сделала паузу, чтобы разогреть интерес. – Внимание! Угощение в студию!

Вследа за возгласом Зиночки, копирующим Якубовича, из кухни в зал потянулась вереница крепеньких румяных поварих, одетых снегурочками. В руках они держали подносы с тарелками, которые ловко расставляли по столам. Вскоре все столы оказались заставленными тарелками с салатами, котлетами, нарезкой колбасы и сыра, а также с вареной картошкой. Всё, как полагается!

– Ну, а теперь..., – возвысила голос Зиночка, – Прошу к столу! Вооружитесь ложками и вилками! Приготовьтесь и... Кормите друг друга!

Занявшие места за столами сотрудники и сотрудницы стали удивленно переглядываться и пожимать плечами.

– Внимание!, – обратила на себя внимание Зиночка. – Показывают образец для подражания!

Зиночка зачерпнула ложкой салат “Оливье”, подняла ложку на уровень глаз и решительно двинулась к охраннику. Тот изобразил испуг и шутливо закрыл рот ладонями, затем притворно сдался на милость шеф-повара, распахнул рот и закрыл глаза. В момент, когда ложка с салатом, казалось, уже

достигла цели и должна было освободиться от груза, охранник отвернул голову в сторону, и Зиночка промахнулась.

Так продолжалось несколько раз под ободряющие шеф-повара возгласы посетителей столовой. Наконец, Зиночке удалось задуманное. Охранник захватил добычу и стал выразительно пережевывать салат, закатывая глаза вверх. Зал взорвался аплодисментами.

– Ну, а теперь, кормите друг друга!, – объявила Зиночка условия бесплатного обеда. – Думайте о ближних, тогда и сами сыты будете!

Люди, собравшиеся в столовой офисного центра, начали кормить друг друга. С шутками, смехом, репликами, ошибками. Сначала не получалось, но со временем, когда мысль о взаимной заботе, как о необходимом условии, была принята, люди смогли, наконец-то, утолить голод. На душе у каждого и каждой стало легко и светло. Так всегда бывает, когда заботаешься не о себе, а о ком-то. Ближнем, дальнем, чужом, даже о врагах.

Все были так увлечены, что не видели, как витающая в воздухе ложка зачерпывала из тарелки салат “Оливье”, подлетала ко рту охранника и кормила его. Вернее, своего друга кормил офисный домовый Фома, остававшийся невидимым для обычных людей. Одна только Зиночка со страхом наблюдала за этой странной картиной из-за кухонного бойлера с кипятком, признавая в симпатичном ей охраннике колдуна. Правда, в ее голове крутилось спасительно объясне-

ние происходящему – Зиночка уже успела пригубить в поварском коллективе пару рюмочек элексира молодости, здоровья и хорошего настроения. Кстати, волшебной настойкой их угостил всё тот же охранник Степан.

Хорошо, когда люди думают о других людях!

Глава 12-я,

в которой собранные в паутину люди добиваются от сложившейся системы синергетических подарков к новому году

Люди собираются вместе, потому что каждому и каждой из собравшихся становится от этого лучше. Практически во всём. Чего бы человек ни пожелал, в коллективе этого добиться гораздо легче. Дело не только в простом сложении усилий, но в той самой волшебной синергии. Всё, что касается феномена систем, если механика этого еще не познана человеком, люди относят к магии и волшебству. Так почему бы не воспользоваться волшебной механикой?

– Сегодня у нас корпоративки!, – сообщил другу новость охранник Степан Андреевич.

– Компромативки?, – переспросил офисный домовый Фома, явно не понимая, о чем идет речь.

– Ну, да! И компромата будет тоже предостаточно!, – обыграл шуткой оговорку друга Степан Андреевич. – Сегодня в фирмах и компаниях корпоративные вечеринки. Начальство подводит итоги, раздает премии и подарки. Потом все пьют и закусывают, веселятся и танцуют. Может, кто по-

дерется, но потом все помирятся.

– Вот это здорово!, – восхищенно воскликнул фома. – А мы с тобой что будем делать? Тоже веселиться? Значит, нашей затее с пожеланиями под новогодней ёлкой пришел конец?

– Не конец!, – подмигнул другу Степан Андреевич. – Всё только начинается! Это будет по-настоящему весело. Есть у меня одна идея.

Корпоративные вечеринки давно стали привычным атрибутом жизни фирм и компаний. Может, даже более важным, чем праздники, которым корпоративки посвящены. Без сомнения, новогодние корпоративы занимают главенствующее место среди прочих, и причин тому предостаточно.

Во-первых, трудовой год подходит к концу, впереди новогодние каникулы и безделье. Во-вторых, новогодние корпоративы окрашены приуроченными к ним подарками и премиями. В-третьих, собраться всем вместе не для работы, а для праздника – совсем другое дело. В-четвертых, под пьяную лавочку и хорошее настроение можно, обнаглев, просить у начальства повышение зарплаты или повышения в должности. В-пятых, в атмосфере всеобщего опьянения алкоголем и праздником можно сократить угнетающую дистанцию с начальством и попанибратствоваться без опасности наказания за дерзость. В-шестых, нехватка личных отношений будет восполнена – теплые слова, признания в дружбе и любви, флирт, рука на чьем-то плече, а то и пониже. В-

седьмых,... Люди не знают об этой особенности новогодних корпоративных вечеринок, хотя она на виду. Декабрь!...

Декабрь больше чем просто последний месяц года. В той части планеты, население которой живет по юлианскому календарю, происходят совершенно мистические явления, события и происшествия, объяснение чему есть, и оно сугубо материалистическое, точнее, кибернетическое, ведь кибернетика – это наука о системах и связях.

Страны, сообщества людей такого масштаба – это огромные социальные системы, и как всякие системы, страны и народы ведут себя словно живые существа, подобные организму.

Люди в канун нового года всё более и более думают и действуют в унисон, в резонанс. Системы начинают раскачиваться. Амплитуда такой раскачки растет. Главный действующий фактор – хорошее настроение – становится палкой о двух концах. Положительные всплески настроения системам приходится ради равновесия гасить массовыми негативными эмоциями по поводу катастроф, аварий, утрат, войн...

Давно замечена такая особенность декабря. Люди считают, что год, не выполнив план по разрушительным событиям, наверстывает упущенное. Однако механика декабря – иная. Большие социальные системы раскачиваются массовыми резонансными настроениями людей – позитивными от ожидаемого праздника и негативными от произошедших печальных событий, которые всего лишь уравновешивают по-

зитив.

Секрет, мало кому известный, заключается в том, что шансов получить желаемое на позитивном подъеме настолько же больше, насколько больше рисков пострадать от негативных уравновешивающих явлений.

По поводу рисков рекомендация проста – сидите дома, ничего не начинайте и не завершайте, вообще ничего не делайте. Просто переждите опасный декабрь. Однако по поводу шансов рекомендация прямо противоположная – замахнитесь на недостижимое, и волна декабря вынесет вас на эту высоту. Завершайте невозможное! Начинайте немислимое! Пригласите на танец королеву красоты!

Пренебрегая рисками, воспользуйтесь шансами. Такая вот “русская рулетка”. Короче, действуйте решительно и смело. Декабрь вам в помощь! С одной только оговоркой, с одним условием, о чём предупреждает великий Зеланд. Не радуйтесь! Не восторгайтесь! Не пылайте радужной фантазией в мечтах! Действуйте безэмоционально, со скучной прагматичностью бездушной машины. Намечайте цель и формулируйте ее. Выбирайте путь к цели и действуйте. В декабре можно ставить крутые цели и выбирать дорогие пути к ним. Всё будет оплачено декабрьскими социальными системами.

Мимо поста охраны, расположенном за стойкой ресепшен, пробежали сотрудницы и сотрудники с пакетами в руках – выпивка и закуска. Курьеры заносили и поднимали на

этажи огромные сумки-кубики с пищей и осетинскими пирогами. Красавицы возвращались из самовольных отлучек в салоны красоты с праздничными прическами, в боевом макияже и с решительным маникюром.

Редко, но всё же подходили к новогодней ёлке, чтобы загадать желание – как правило, буквально на время корпоративной вечеринки: познакомиться, сделать предложение руки и сердца, выпросить повышение у начальства.

Офисный охранник Степан Андреевич и офисный домохозяй Фома уже не вмешивались. Первый лишь одобрительно кивал головой, услышав чье-то пожелание – он явно что-то задумал. Второй не знал замысла друга, но и мешать не стал.

Вот мимо них стали пробегать всё реже. С этажей доносились отголоски громкой танцевальной музыки. Изредка стайками выходили покурить. Корпоративные вечеринки были в самом разгаре.

– Пора!, – объявил Степан Андреевич и поднялся.

– Пора!, – поддержал его Фома, хотя и не знал, что именно пора.

Степан Андреевич спустился в подвал и, подсвечивая себе фонариком, стал колдовать с вентилями труб отопления. Закончив, он вернулся на ресепшн и затаился, как в засаде. Фома повсюду следовал за ним.

– Сейчас начнется!, – удовлетворенно обронил Степан Андреевич. – Успеем чайку попить?

Всё время чаепития Степан Андреевич молчал и улыбал-

ся. Фома не решался приступить к расспросам. Минут через пятнадцать-двадцать в холл первого этажа офисного центра спустилась первая делегация – трое деловитых и заметно подвыпивших сотрудников.

У нас в офисе батареи отопления холодные!, – заявил один из них охраннику. – Надо что-то делать! Наши девушки мерзнут!

– Ну, что делать, если девушки мерзнут, не мне вас учить!, – усмехнулся в ответ охранник. – А вообще-то, только что позвонили и сказали, что где-то на теплотрассе авария. Так что придется закончить вечеринку пораньше.

– Как пораньше? Почему пораньше? Мы не хотим пораньше!, – наперебой загалдели ходоки. – Мы требуем продолжения банкета!

Охранник задумчиво наморщил лоб и выразительно поскреб рукой затылок.

– Вы это... Может, сюда спуститесь?, – неуверенно предложил Степан Андреевич. – Здесь тепло. Вон – электрокалориферы на дверях сколько тепла надули! Да и ёлка здесь есть...

После паузы, необходимой, чтобы логика мышления пробралась по нейронам через разбавленные алкоголем синапсы, троицу сотрудников пронзил инсайт.

– Точно! Отличная идея! Гениально!, – вразнобой откликнулись подвыпившие сотрудники. – Сейчас мы переселимся к вам!

Лифт умчал радостных представителей гуляющей общности наверх. Туда, откуда приглушенно гремел “Джингл Бэнгз” на разные лады.

Через полчаса на первом этаже офисного центра стояли кучками празднующие наступающий новый год сотрудники и сотрудницы. Появилась и музыка. Зазвучали тосты, прерванные переселением. Чего-то не хватало, и положение спас охранник. Он открыл дверь столовой и разрешил взять оттуда столы. Через час холл был заполнен под завязку эвакуированными из остывших офисов людьми. Со своей выпивкой, закуской и музыкой. Корпоративная вечеринка продолжалась в режиме объединения народов.

Вновь все испытали чувство, что чего-то не хватает, и снова всех выручил охранник. Понимая, что согласия между разнородными организациями будет добиться непросто, Степан Андреевич предложил себя в качестве вождя застолья, то есть, тамады. Сделал он это с подкупающей непосредственностью:

– Внимание! Слушай мою команду!, – громким чеканным командирским голосом рявкнул охранник, вытянувшись, как комполка на плацу перед строем солдат. – На-ли-вай!

Все дружно выполнили команду и застыли в ожидании продолжения.

– Тост!, – продолжил Степан Андреевич. – Пусть уходящий год порадует нас исполнением несбыточных желаний!

Присутствующие стали переглядываться, словно ища друг у друга поддержки в том, чтобы решиться и вспомнить самое сокровенное и желанное, скрываемое в душе именно, как недостижимое, непосильное, невозможное, из-за чего кто-то мог бы посмеяться над смелой мечтой. Прочитав в глазах друг друга взаимообразную поддержку, люди решились, вспомнили о мечте и выпили за то, чтобы она сбылась.

Степан Андреевич мгновенно завоевал авторитет, выразив мысли, волнующие всех. Это одна из важных черт лидера. Теперь для исполнения замысла требуется добиться всеобщего доверия – второго важного лидерского условия.

– А сейчас, между тостами, я покажу вам чудеса телепатии!, – громко, с драматичностью оракула в голосе объявил Степан Андреевич. – Пусть каждый стол загадает число от одного до десяти, и я отгадаю это число.

Не сразу, но столик за столиком люди стали шептаться, загадывая свои числа. Вот склонившиеся над одним из столов выпрямились, давая понять ведущему вечер, что число загадано. Все испытующе посмотрели на охранника. Тот выдержал паузу и провозгласил:

– Ваше число – десять!

По залу пробежал гул. Люди, загадавшие число, выглядели растерянными. Их число было отгадано. Еще бы ошибиться! На столе стоял взобравшийся туда домовый Фома, вытянувший над собой вверх обе руки с растопыренными пятернями.

– А у нас? А у нас какое число?, – полетели от столиков запросы на отгадывание.

– Восемь! Два! Пять! Еще раз десять!, – не торопясь, чтобы Фома успевал переходить от стола к столу, объявлял Степан Андреевич, подслушивающий шепот людей между собой.

Лишь один раз он замялся, вытягивая шею, чтобы лучше рассмотреть, как казалось, лица людей, загадавших число.

– Шестьсот шестьдесят шесть?, – удивился охранник, и домовый подтверждающе кивнул. – Не шутите с такими числами!

Охранник явно завоевал доверие и даже симпатию собравшихся. По крайней мере, в захмелевших взорах дамочек бальзаковского возраста читался определенного рода интерес к тамаде и фокуснику. Привлеченное внимание дает власть, а властные люди нравятся женщинам, становясь кумирами фанаток-поклонниц. Это еще один секрет феномена лидера.

– Внимание!, – от громкого голоса, взлетевшего над головами, все присутствующие вытянулись и повернулись на голос в сторону вождя.

– Нали-вай! Наступило время следующего тоста.

Под сводами зала повисла тишина ожидания. Люди все больше и больше подчинялись власти охранника.

– Люди тогда сильны, когда собраны вместе! Как кулак со-

бирается из пальцев руки!, – Степан Андреевич весьма убедительно продемонстрировал модель социальной системы на примере своей правой руки, поднятой на всеобщее обозрение. – Не палец, а кулак наносит сокрушительный удар по врагу! Только действуя слаженно, согласованно, как единое целое, пальцы руки творят картины, скульптуры и музыку. Вот и мы, люди, должны быть частью целого! Никто не делает ничего в одиночку! Производят не люди, а коллективы! Вместе мы способны на то, чего нипочем не добиться по одному! Вот что такое синергия! Так давайте же соединим наши бокалы за это великий дар – быть вместе и всего добиваться сообща!

Тост, больше похожий на выступление с трибуны партсъезда, произвел должное воздействие – все как один сдвинули пластиковые стаканчики и выпили за всеобщее единство. Еще одна ипостась вождя – говорить сплывающие речи, как правило, состоящие из штампов, и от того такие эффективные.

– Ну, а теперь!, – снова привлек к себе внимание тамада, и мы уже знаем, как это работает, – Давайте делом докажем, что мы едины! Пусть от каждого из столов сюда, в центр зала выйдут по одному человеку! Давайте-давайте! Мы ждем!

Повинуясь вождю, к Степану Андреевичу подошли двенадцать человек. Шесть мужчин и шесть женщин. Такое половое разделение было необязательным для замысла охранника, но повернуло догадки зрителей в иную сторону, на-

пример, танцы в парах или какие-то конкурсы между мужчинами и женщинами. Однако Степан Андреевич задумал другое. Он показал всем обыкновенный лист бумаги формата “А4” и велел участникам действия взяться за лист рукой, обступив листок по кругу. Это и было сделано под улыбки недоумения.

– Внимание!, – объявил Степан Андреевич. – Вас связывает общее дело – держать лист бумаги в руках. А теперь начнем действовать сообща! Идите все ко мне!

В кружке из двенадцати человек произошло смятение. Кто-то шагнул в сторону охранника, кто-то зазевался, задержавшись на месте. В итоге, лист бумаги остался в руках у двух человек. У кого-то в руках оказались оторванные уголки бумаги, а кто-то просто выпустил листок из рук.

– Вот видите!, – прокомментировал Степан Андреевич. – Нужно следить за своими товарищами, чтобы действовать слаженно, сообща. Нужно согласовывать свои действия с действиями других.

Все – и участники эксперимента, и зрители – закивали головами, понимая смысл происходящего.

– Давайте попробуем заново!, – предложил Степан Андреевич – А, теперь идите в сторону дверей!

На этот раз движение последовало не сразу, а начавшись, было не быстрым. Зато лист бумаги остался цел. Все заплотировали, словно какому-то замысловатому фокусу.

– Вот видите!, – радостно возгласил тамада. – Оказывает-

ся, действовать сообща и быть одним целым не сложно. А теперь соединим все вместе.

Степан Андреевич перегнулся через перегородку поста ресепшн, достал оттуда пачку бумаги, надорвал упаковку и положил бумагу на ближайший стол. Затем он взял по листу бумаги в каждую руку за один из уголков.

А теперь!, – снова возвысил он свой голос. – Шесть человек возьмитесь за шесть уголков этих двух листов бумаги у меня в руках.

От ближайших столов отделились шесть человек и выполнили указание охранника. Больше никто из собравшихся не сомневался в его праве на власть – все подчинялись ему беспрекословно.

– А теперь, вы шестеро, возьмите шесть листов бумаги и соединитесь между собой в кольцо, взяв концы этих листов свободными руками.

Команда охранника была выполнена. Затем Степан Андреевич вызвал в центр зала еще двенадцать человек, которые взяли руками за двенадцать уголков шести листов бумаги, уже находящиеся в руках их предшественников. В свободные руки они взяли новые листы бумаги. Охранник вызвал новых участников – двадцать четыре человека. Следующий круг включил в себя сорок восемь человек. За ним последовал круг из пятидесяти шести человек. Затем круг замкнули следующие сто двенадцать человек. Всего в этом подобии паутины оказались соединенными четыреста шесть

человек. Оставшиеся свободными десять-пятнадцать человек просто взяли руками за концы бумаги внешнего кольца. Паутина сложена. Одна из лучших структурных схем для соединения людей в социальную систему, и вот почему...

Степан Андреевич стал легонько подергивать за листы бумаги в своих руках. Через некоторое время задрожали все листы человеческой паутины. Сигнал дошел до окраин. Степан остановил свои руки, и через минуту остановились все листы бумаги в руках людей. Система управлялась им успешно. Он снова привел два листа бумаги в своих руках в мелкое подрагивание. Вскоре это распространилось по всей системе.

– А теперь заставим нашу паутину поработать на каждого и каждую из нас!, – объявил Степан Андреевич. – Загадайте свои желания, сформулируйте их как можно короче и повторите про себя раз за разом. Закройте глаза и сделайте это!

Люди снова выполнили команду своего предводителя. Они стояли с закрытыми глазами и молчали. Кто-то шевелил губами. Кто-то кивал головой. Листы бумаги в руках подрагивали в такт произносимым внутренней речью формулам мечты.

Лишь один Степан Андреевич остался с открытыми глазами, которыми подал знак офисному домовому Фоме выключить освещение в холле.

– Оставайтесь с закрытыми глазами и повторяйте про себя формулу мечты!

Фома удивленно распахнул глаза. Белый натяжной потолок над головами сцепленных в человеческую паутину людей светился сполохами северного сияния. Это ожила сложившаяся социальная система, став подобием живого существа. Теперь, пока система живет, она позаботится о каждой клеточке своего организма, так изменив судьбу каждого и каждой, ставших на время частью целого, что их мечты, желания, цели как образ желаемого состояния с этого момента начнут воплощаться в реальную действительность. Векторы целей заданы. Теперь важно, чтобы все эти люди делали хоть что-нибудь во имя исполнения своей мечты, и тогда монетка сползет по наклонной плоскости в нужное положение.

– Ну, достаточно!, – остановил работу системы Степан Андреевич, подавая глазами знак Фоме включить свет. – Открывайте глаза! Отрывайтесь от коллектива! Рвите связи!

Степан Андреевич резко рванул за уголки листов бумаги и остался с двумя оборванными клочками в руках. Его команде снова подчинились Люди рвали связи. Нельзя оставаться надолго в системах такой высокой концентрации синергии, иначе за это придется заплатить свободой, а то и рассудком.

– Ну, вот! Дело сделано!, – веселым голосом тамады корпоративной вечеринки объявил Степан Андреевич. – Расходитесь по домам! Оставляйте все, как есть! Мы тут приберемся!

Люди, подчинились воле человека, с виду обычного охранника, и стали одеваться. Некоторые обнимались на

прощание. Некоторые разговорами тянули время, и тогда охранник мягко подталкивал их к дверям на выход.

Выдворив всех, Степан Андреевич спрятался за барьер ресепшн, чтобы не мешать Фоме наводить порядок. Столы заскользили в столовую. Пластиковые стаканчики и тарелки, пустые и недопитые бутылки кружились каруселью в воздухе, устремляясь с высоты полета в пакеты с мусором.

Степан Андреевич дождался завершения уборки и согрел воду в электрическом чайнике, чтобы угостить Фому чаем из пактиков “Липтон” в пластиковом стаканчике вприкуску с конфетой “Ласточка”.

– Это все?, – спросил у друга офисный домовой Фома.

– Этого достаточно!, – ответил другу офисный охранник Степан Андреевич.

Наступил последний день уходящего года...

Эпилог, в котором не просто подводятся итоги, но раскрывается самый главный секрет, подсмотренный у обычных шмелей

Утром последнего дня уходящего года в офисном центре на Сретенке было безлюдно и тихо. Лишь время от времени шумел закипающий чайник, да разговаривали между собой два друга – офисный охранник Степан Андреевич и офисный домовый Фома. Они познакомились в ночь первого дня декабря и с тех пор проводили вместе день за днем.

Поводом для их бесед и весьма занятных действий стал спор, в котором каждый хотел одержать верх. Один настаивал на том, что люди становятся счастливыми, если сбываются их мечты. Это был Степан Андреевич. Другой, и это был Фома, считал причиной счастья радость, чтобы к ней ни привело.

Новогодняя елка, установленная в начале декабря в холле офисного центра стала полигоном для экспериментов. Кто-то пустил слух, что пожелание, произнесенное под елкой, обязательно сбудется. Фома подозревал, что людей к этому подбил Степан Андреевич, но тот не признавался, улыбаясь в ответ на допросы.

Один из них подслушивал пожелания людей, спрятавшись внутрь куклы Деда Мороза, стоящей под ёлкой. Другой вмонтировал в шапку этой же куклы радиомикрофон и подслушивал, не выходя из-за стойки ресепшн, совмещенной с постом охраны. Услышав о мечтах, наши герои, как могли, вмешивались в ход событий, и у них кое-что получалось, из чего они извлекали повод для наблюдений и продолжения спора.

Описанное в этом правдивом повествовании может показаться кому-то мистическим или даже волшебным, но в том-то и дело, что “Волшебство вокруг нас!” – это не красивый слоган, а признание нашего незнания окружающего мира. Если же мы чего-то не можем объяснить, то тут же присваиваем этому явлению статус чуда. Нет чуда! И вообще чудес будет становиться все меньше, поскольку человеку будут открываться все новые знания о мире и о себе.

Тем не менее, самое чудесное, о чем можно говорить – это сам человек. Появившись, ни много, ни мало, как божественный замысел, образ и подобие, он многократно и не уставая доказывает свою особую природу – по образу и подобию. Вот уж что-что, а то, что творит человек с одной стороны, очевидное чудо, с другой, ничем чудесным не признается самим человеком.

Ну, не чудо ли то, что известно как цель? Нарисовал себе в воображении человек нечто ему нужное или ненужное, а это возьми, да и воплотись! Когда говорят “Стоит только

захотеть!”, это означает и буквальное – захотел, в смысле, нарисовал образ желаемого в голове, и началось преобразование пространства, стечение обстоятельств и случение случайностей. Цель стала действительностью. Не зря говорят, что мечтать нужно с осторожностью, дабы мечтами не породить монстров.

В этом свете то, что случается с человеком, что он делает, как живет, что имеет и кем становится, буквально зависит от самого этого человека, а вернее, от того, что он о себе мечтает. Забавно, но если в мечтах есть ограничение, то оно обязательно проявится и не даст достичь желаемого, но стоит только избавиться от ограничения в мыслях, как мечта немедленно сбывается.

Сам же человек придумал об этом притчу, и приписывают ее авторству авиаконструкторов. “По своим аэродинамическим характеристикам шмель летать не может, но он не знает об этом, потому и летает!”. Часто хочется позавидовать людям, живущим, подобно шмелям. Они достигают многого лишь потому, что не знают о своих действительных характеристиках.

Автор этой правдивой истории по своим характеристикам не может быть писателем – и не учился этому нигде, и никогда в этом таланте никем отмечен не был. Однако в незнании – сила, и с пренебрежением к ограничениям по гениальности автор пишет и пишет свои рассказы, сказочки и романчики, и когда-то этот “шмель” удивит всех красивым

полетом. Читателям же, особенно если эта история читается перед новогодними праздниками, автор пожелает смело брать пример с него и других шмелей...